

А.С.СУЭТИН

Лаборатория
шахматиста

БИБЛИОТЕЧКА ШАХМАТИСТА

А.С.СУЭТИН

Лаборатория шахматиста

Издание 2-е, переработанное

Москва
«Физкультура и спорт»
1978

Суэтин А. С.

С 89 Лаборатория шахматиста (Биб-чка шахматиста). Изд. 2-е, перераб. М., «Физкультура и спорт», 1978.

72 с.

Эта книга обращена к шахматистам-практикам, достигшим высокой квалификации — примерно I разряда. Автор, известный гроссмейстер, делится в ней своим опытом работы над изучением различных стадий партии и типов позиций.

Рекомендации автора максимально приближены к требованиям шахматной практики и имеют цель помочь совершенствованию шахматиста.

С $\frac{60904-040}{009(01)-78}$ 126-78

7А9.1

Предисловие

Цель этой книги — раскрыть, над чем должен работать шахматист, достигший силы I—II разряда и желающий совершенствоваться. Ведь даже шахматисты очень способные от природы не могут обеспечить гармонического развития своего таланта без правильной, целеустремленной тренировки.

Работа шахматиста высокого разряда сложна и разнообразна. Целый ряд компонентов домашней подготовки непосредственно связан с практикой. О них будет идти разговор в первой части этой книги.

Сразу же хочу предостеречь тех, кто надеется научиться играть только по книгам и боится поражений.

Ни в коем случае не бойтесь проиграть партию!

Доверяйте себе!

Не уклоняйтесь от комбинаций и жертв!

Как нельзя более верен завет гроссмейстера Р. Рети: «Прежде чем пробовать играть позиционно, надо научиться комбинировать. Может быть, вы проиграете несколько партий, но зато научитесь играть в шахматы».

Совершенствоваться — это значит ставить перед собой и последовательно решать всевозрастающие по трудности задачи. Задач в шахматах искать не приходится. Они буквально на каждом ходу. А вот какими методами их нужно решать, какими путями идет мысль шахматиста — этим вопросам посвящена вторая часть книги.

2-е издание «Лаборатории шахматиста» существенно разнится от своего предшественника. Дело не только в значительном обновлении примеров; автор стремился прежде всего изменить содержание труда, делая больший, чем прежде, упор на исследование важнейших сторон методов совершенствования. При этом хотелось дать более четкую программу для самостоятельных занятий, раскрыть внутренний богатый мир творческой жизни шахматиста.

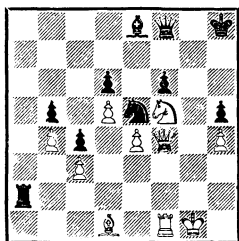
В итоге получилась книга, материалы которой во многом отражают мои методические раздумья за последние годы.

Пути и средства совершенствования

Альфа и омега мышления шахматиста

В соответствии с нашими целями попытаемся прежде всего установить, какие слагаемые составляют понятие «мышление шахматиста». Впрочем, начнем с позиции и расчета вариантов.

Два юных шахматиста, достигших мастерского уровня,— А. Карпов (будущий чемпион мира) и И. Микляев — только что отложили свою партию, игранную в решающем матче за первое место между «Буревестником» и ЦСКА в командном первенстве СССР в Риге (1968 г.). Представитель ЦСКА Карпов уходил домой в самом радужном настроении. Действительно, позиция Микляева, игравшего чер-

ными, кажется, внушает серьезные опасения.

Напрашивается ход 43. **Kg3!** Пешки черных попадают под обстрел.

Доигрывание партии как бы служило демонстрацией отлич-

ной техники белых. Черные быстро смирились с неизбежным, и их сопротивление носило формальный, хотя и затяжной характер:

43. . . **Fg7** 44. **F : f6 F : f6**
45. **L : f6 La1** 46. **Lf1 Lc1** 47.
Ke2!

Начало выигрывающего маневра коня, с темпом устремляющегося на пункт f5.

47. . . **La1** 48. **Kd4 Kpg8** 49.
Kf5! La6 50. **Kpf2.**

А теперь с решающим успехом в игру включается белый король.

50. . . **Cg6** 51. **Kpe3 C : f5** 52.
ef La2 53. **Kpd4 La1** 54. **Ce2! La2**
55. **C : h5.**

У белых уже решающий перевес. От движения пешки черные беззащитны.

55. . . **Lh2** 56. **Lf4 Ld2+** 57.
Kpe4 Ld3 58. **f6 L : c3** 59.
Kpf5!

Поучительный момент реализации. Белый король проникает в расположение черных и принимает активное участие в решающей атаке.

59. . . **Le3** 60. **Lf1 Kd7** 61.
Lg1+ Kpf8 62. **La1 Le5+** 63.
Kpg6 Le8 64. **La7 Ld8** 65. **Lc7!**

Необходимая аккуратность. Белые лишают противника каких-либо надежд на контригру, связанную с движением пешки c4.

65. . . **Kpg8** 66. **Kpg5 Kph8**
67. **Cg6 Kpg8** 68. **h5 Kph8** 69.

h6 c3 70. Л : c3 Лf8 71. f7.
Черные сдались.

Белые убедительно реализовали преимущество, но сейчас речь о другом. Вернемся к исходной позиции.

Так ли беспросветно положение черных? Действительно ли они обречены на медленное и мучительное поражение? Ведь и в расположении белых есть немало слабых мест. Их пешки могут подвергнуться нападению. В то же время белые должны считаться с возможностью контратаки на своего короля, поскольку ладья черных сторожит опасную вторую горизонталь. При включении в игру черного ферзя контратака стала бы вполне реальной.

«Все это так, — возразит читатель, — но пока это общие соображения, а как отразить после 43. Kg3 самую непосредственную угрозу белых 44. Ф : f6+?»

И все-таки у черных была интересная возможность создать контригру ходом 43. . .Ла3!, немедленно атакующим самое уязвимое звено в пешечной цепи белых — пункт c3.

Если теперь белые оттянут на защиту пункта c3 ферзя (44. Фd2), то черные немедленно активизируются путем 44. . .Фg7!, угрожая перехватить инициативу.

Главный, принципиальный вариант возникает после 44. Ф : f6+ Ф : f6 45. Л : f6 Cd7!

Первая тактическая тонкость. Не так ясно 45. . .Л : c3 из-за 46. Kpf2!

46. Лh6+.

Прежде чем взять пешку d6, белые стремятся заманить неприятельского короля на поля

g8 или g7, где он попадет под удары коня.

46. . .Kpg8 47. Л : d6 Л : c3 48. К : h5 Лc1! 49. Kf6+ Kpf7!

Интересный тактический момент. В случае 49. . .Kpg7 50. К : d7 Л : d1+ 51. Kpf2 c3 52. К : e5 c2 нехорошо естественное 53. Kd3? из-за неожиданного комбинационного контрудара 53. . .Лd2+!, после которого выясняется, что белые проигрывают (54. Кре3 Л : d3+! или 54. Кре1 Л : d3, и белые беззащитны от угрозы Лd1+ и c1Ф). И все же вариант с 49. . .Kpg7 неудовлетворителен. Вместо 52. Kd3 белые должны играть 52. Лc6! c1Ф 53. Л : c1 Л : c1+ 54. Кре3, и возникшее окончание безнадежно для черных.

50. К : d7 Л : d1+ 51. Kpf2 Кре7!

Все это форсировано и точно рассчитано (анализ принадлежит гроссмейстерам Е. Геллеру и С. Фурману). 52. Ле6+ Кр : d7 53. Кре2!!

О спасении должны думать уже белые. Плохо 53. Л : e5 из-за 53. . .c3!, и черная пешка проходит в ферзи.

53. . .Лd4 54. Л : e5 c3 55. d6 и т. д., форсируя ничью.

На этом примере видно, что проникнуть в глубины позиции можно только в том случае, если удастся сочетать конкретный расчет вариантов с оценкой позиции (слабые пункты и пешки, активность фигур и т. д.).

Позиция черных оказалась защитимой не благодаря каким-то случайным хитростям, которые один шахматист может придумать, а другой нет. Она защитима благодаря богатым ресурсам защиты и контратаки,

скрывающимся в расположении фигур. Так, в правильной контригре черных сперва могла быть очень важной роль их сильной лады, а затем, в окончании, — проходной пешки с4. Также централизованное положение коня е5 служило важным фактором защиты. Именно эти объективные позиционные факторы как в зеркале отразились в приведенном анализе.

Этот пример показывает прежде всего значение правильного «диагноза», установленного в результате тщательной оценки позиции. Кстати, из этого же примера видно, что только формальной логики для этого было бы недостаточно.

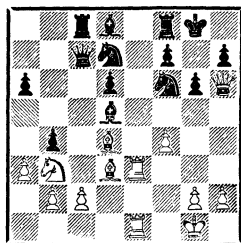
В сложных ситуациях важно почувствовать скрытые тонкости позиции. Именно этого не хватило игравшему черными. Только тонкое «позиционное чутье» дало бы возможность черным найти маневр 43. . .Ла3!, а затем последовательно распутать весь клубок приведенных выше вариантов.

Позиционное чутье — категория отнюдь не мистическая. Оно вырабатывается на опыте, и степень его остроты свидетельствует о даровании шахматиста. Не случайно, например, вошла прямо-таки в пословицу замечательная позиционная интуиция Капабланки.

Конечно, ни в коем случае не следует считать, что правильность оценки позиции автоматически и всегда обеспечивает отыскание лучших ходов. Вовсе нет. Бывает и так: шахматист правильно схватывает сущность позиции, но не учитывает какие-то «мелочи» в конкретных вариантах. Печальные последст-

вия могут наступить в этом случае даже быстрее, чем при ошибке в оценке.

Вот пример. Он заимствован из партии Купрейчик — Таль (Сочи, 1970 г.).

Атака белых вряд ли компенсирует пожертвованную фигуру. Это черные установили довольно быстро, и оценка эта верна. Но, вероятно, задачи защиты в тактическом отношении им представлялись более простыми, чем оказалось на самом деле.

Скрытые угрозы белых отнюдь нельзя недооценивать. И, может быть, наиболее сильнодействующим средством была ответная жертва: 22. . .Фb6!? В случае 23. С : b6 С : b6 в распоряжении черных оказываются сильные угрозы 24. . .Kg4 или 24. . .С : b3 и 25. . .Kd5, что обещает им лучшие перспективы.

В партии было сыграно 22. . .Фb7 23. Лg3 Кc5?

Самый существенный момент борьбы. Позиция столь насыщена конкретными комбинационными мотивами, что вопросы оценки как бы отодвигаются на второй план. Предварительно, еще обдумывая свой 22-й ход, черные собирались играть 23. . .Сb6, но затем, при ближайшем рассмотрении, «узрели» следующий фантастический вариант: 24. Ле7! С : b3 25. С : g6 С : d4+

26. Kph1 Kph8 27. C : f7! Ke4(?)
28. Ф : h7+!! Kp : h7 29. Cg8+!
и 30. Lh7×!

Именно это обстоятельство и повлияло на выбор последнего хода, ведущего прямой дорогой к катастрофе. Все-таки правильно было 23. .Cb6, только на 27-м ходу не 27. . .Ke4, а 27. . .Kg4!, чтобы на 28. Cg6 ответить 28. . .Lf7! 29. Л : f7 К : h6 30. Lh7+ Kpg8 31. Ce4+ Kpf8 32. C : b7 Л : c2, и у черных все шансы на выигрыш.

После 23. . .Kc5? Купрейчик эффектно завершил атаку: 24. К : c5 dc 25. f5! cd 26. fg fg 27. C : g6 Kph8 28. Ф : f8+ Kg8 29. Cf5! Lb8 30. Le8 Фf7 31. Lh3!! Черные сдались.

Настоящий пример показывает, что есть большое число позиций, главным стержнем оценки которых является не взвешивание позиционных факторов, а искусство далекого расчета вариантов и комбинационное зрение.

Итак, мышление шахматиста состоит из двух основных компонентов: расчет вариантов и оценка позиции, что определяется содержанием игры — ее стратегией и тактикой.

Взаимосвязь стратегии и тактики

Стратегия шахмат включает в себя вопросы общего взаимодействия боевых сил для достижения важнейших целей на том или ином этапе борьбы. В основе стратегии лежит план — целеустремленный метод действий. По мере развития содержания шахматного творчества стратегические планы обогащаются все новыми формами, мно-

гие из них становятся типичными.

План в шахматной партии всегда базируется на оценке исходной позиции, учете ее существенных особенностей. План игры в партии — это своего рода ориентир, которого придерживаются в зависимости от условий борьбы. Меняются условия борьбы — меняется и план. Ведь каждое, иногда даже несущественное, изменение позиции требует новых стратегических решений.

План неизменно сопутствует шахматной партии от первого до последнего хода, как бы освещающая ее течение. В практической игре иногда стратегия выступает очень рельефно, иногда, напротив, становится как бы незримой. План «отступает» в тех случаях, когда первостепенную роль начинает играть тактика — второй неотъемлемый компонент процесса борьбы.

Если стратегия дает шахматисту принципы общего руководства боевыми силами, то тактика требует конкретного подхода к решению той или иной позиции, требует максимального приближения к специфике ведения борьбы. Как образно заметил М. Эйве, «стратегия требует размышления, тактика — проницательного взгляда».

Тактика шахмат — это искусство ведения борьбы. Она учитывает боевые свойства и особенности фигур и пешек, различные виды их взаимодействия между собой. Намеченные замыслы претворяются в действие путем специфических приемов, операций.

Основой тактической операции является угроза в широком

смысле этого слова. Угрозы могут быть резко различными по своему характеру: угроза неприятельскому королю, угроза достижения материального преимущества, угроза захвата пространства и ограничения подвижности фигур противника, угроза создания в его лагере слабых пунктов или полей, угроза размена атакующих фигур противника с целью облегчить защиту и т. д. Итак, по своему содержанию и виду угрозы необычайно разнообразны.

В ряду многочисленных и разнообразных тактических приемов особое место занимает комбинация. Комбинация неразрывно связана с жертвой материала, возникновением особых, порой прямо-таки фантастических, ситуаций. И именно это обстоятельство придает шахматам огромную привлекательность. Комбинация является и одним из самых опасных и распространенных средств борьбы в шахматной партии. Рассмотрим этот вопрос на практике.

Расчет вариантов и комбинации

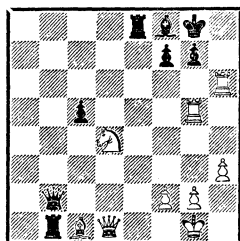
Даже малоискушенные шахматисты очень быстро начинают понимать, что в игре в первую очередь постоянно приходится бороться против тактических угроз противника и создавать собственные угрозы такого рода. Иными словами, на практике усилия играющих главным образом направлены на расчет вариантов (кстати, это непосредственно видно и из приведенных выше примеров).

Даже самый простой, порой чисто механический, расчет ва-

риантов (скажем, в элементарном пешечном эндшпиле) имеет свою внутреннюю тематику, овладение которой является очень важным этапом на пути к мастерству.

Обычно расчет связан с комбинационным творчеством. А последнее требует неистощимой фантазии.

Возьмем, например, фрагмент из партии Таль — Глигорич (матч претендентов, 1968).

На доске возникла острая комбинационная ситуация. Казалось бы, следующий ход белых ведет к разгрому черных: 31. Фh5. Но в распоряжении черных находится блестящая контркомбинация, которую на сей раз не смог «узреть» даже М. Таль.

Последовало 31. . . Ф : c1+ 32. Крh2 Cd6+! 33. Л : d6 Фf4+ 34. Лg3 Ф : d6 35. Кf5 Л8e1!!

Тактический удар страшной силы. Только сейчас выясняется, что даже виртуоз комбинаций М. Таль, уже на 31-м ходу сделав выпад ферзем, допустил непоправимую ошибку (правильно было 31. Кb3! с шансами на выигрыш у белых).

36. Ф : f7+ Кр : f7 37. К : d6+ Кре6 38. Лg6+ Кpd5 39. Кf5 Лb7! 40. Ке3+ Л : e3! 41. fe Лс7!

Нетрудно убедиться, что по-

зиция черных легко выигрывается.

42. Kpg3 c4 43. Kpf4 c3 44. e4+ Krc4 45. Лаб c2 46. Ла1 Kpd3. Белые сдались.

Даже самые сильные и наделенные комбинационным даром шахматисты в своей повседневной тренировке оттачивают искусство расчета.

Методы тренировки расчетных способностей изучены достаточно хорошо. Недостаток места лишает нас здесь возможности основательно остановиться на этом сложном вопросе. Желаящих как следует проработать эти приемы я могу отослать, например, к методическим трудам М. Ботвинника, В. Блюменфельда, П. Романовского, А. Котова, Ю. Авербаха и других.

Сейчас остановимся лишь на некоторых моментах общего характера. Принято считать, что искусство комбинации прежде всего зависит от природного таланта. С этим не приходится спорить. Но истари известно, что все же целый ряд элементов, из которых состоит та или иная комбинация, постоянно повторяется. И именно поэтому умение комбинировать во многом зависит от правильного обучения.

Немало для систематизации комбинационного творчества сделал выдающийся советский методист П. Романовский. В своей книге «Миттельшпиль» он выделяет три основных момента, сопутствующих комбинации: **и д е я , т е м а , м о т и в .**

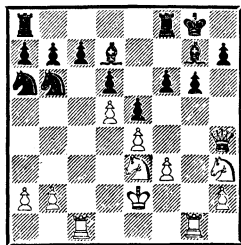
Под идеей комбинации Романовский понимает пути и методы осуществления комбинационных замыслов. Могут быть

выделены, например, такие элементарные идеи, как отвлечение, завлечение, перекрытие, блокирование, освобождение поля и т. п.

Действие фигур, характеризующее комбинационные достижения, Романовский называет темой комбинации, например: двойной удар (пожалуй, наиболее часто встречающаяся тема), связка, вскрытый шах, спертый мат, превращение пешки и т. п.

На практике элементарные идеи и темы в чистом виде встречаются редко. Чаще всего они тесно сплетены между собой. Распутывание этого клубка и составляет содержание комбинации. И далеко не всегда наличие всех указанных моментов позволяет провести комбинацию. Ее осуществление зависит от многочисленных, порой едва уловимых особенностей позиции — комбинационных мотивов. Мотивом Романовский называл совокупность обстоятельств, способствующих созданию комбинации, как-то: особое расположение фигур, наличие уязвимых пунктов и т. д.

Следующий пример, взятый из партии Карпов — Велимирович (Скопле, 1976), отлично иллюстрирует как возникновение, так и использование комбинационных мотивов.

Позиция на диаграмме вроде бы не предвещает скорой комбинационной бури.

Черные продолжали:

19. .Лад8?

Первая неточность. В тактическом отношении (это скоро выяснится!) поле d8 неудачно для ферзевой ладьи черных (правильно было 19. .Лае8). В этом случае могла развернуться маневренная борьба. Вероятно, белые с целью усиления давления на позицию рокировки черных должны были бы вдвоить ладьи по линии «g»: 20. Лg2 Ле7 21. Л1g1 Лg7. В связи с маневром 22. Кg4 с угрозой Kh6+ позиционный перевес белых неоспорим. Но до реализации преимущества предстояла еще длительная и трудная борьба.

20. b3 c6?

И еще одна, уже серьезная, ошибка не заставила ждать своего опровержения. Не поздно было сыграть 20. .Лде8, сводя игру к указанному выше варианту.

21. dc bc 22. Kf5!

Начало эффектной, далеко и точно рассчитанной комбинации, разрушающей крепость черных на королевском фланге. Один из важных мотивов ее — неудачное положение черной ладьи на d8.

22. .gf.

У черных нет хорошего выбора. В случае 22. .С : f5 23. ef g5 решает 24. К : g5 fg 25. Ф : g5 Лd7 26. f6 и т. д. На 22. .Се8 следует просто 23. Ке7+, и материальные потери черных неизбежны.

23. Л : g7+! Кр : g7 24. Лg1+ Kpf7.

Приходится. Ведь на 24. . . Крh8 решает 25. Кg5 fg 26.

Ф : g5, и у черных нет хода 26. .Лf7 из-за 27. Ф : d8+! (Вот где сказывается неудачное положение ладьи d8!)

25. Фh5+ Кре6.

Нельзя, конечно, 25. .Кре7? из-за 26. Лg7+!

26. Ф : f5+ Kpf7 27. Фh5+ Кре6 28. Фf5+ Kpf7.

После 28. .Кре7 29. Лg7+ Лf7 30. Л : f7+ Кр : f7 31. Кg5+ атака белых неотразима.

29. Кg5+ Кре8 30. Ке6 Лf7 31. Лg7! Лс8.

После 31. .Л : g7 32. К : g7 Kpf7 33. Ф : h7 черные беззащитны от угроз Kf5 или Kh5+.

32. Л : f7 Кр : f7 33. Кg5+ Кре7 34. Ф : h7+ Kpd8 35. Фh8+ Kpc7 36. Ф : f6.

К этой позиции белые и стремились, начиная свою комбинацию. Хотя за ферзя белых у черных ладья и две легкие фигуры, их позиция очень тяжелая, если не безнадежная. Дело в том, что боевые силы черных лишены гармонии (по-прежнему жалкую роль играют их кони). А в распоряжении белых есть «ртутная» пешка «h», которая вскоре будет стоять черным одной из фигур.

36. .Ле8 37. h4 Кс5 38. h5 Ке6 39. h6 Kf8 40. b4 Кс8 41. Kpd2 Ке7 42. h7 К : h7 43. К : h7 Кс8 44. Kf8 Ле7 45. а3 Се8 46. Ке6+ Kpd7 47. Кg7 Kpc7 48. Kf5 Лd7 49. а4.

Итак, наступила стадия реализации, требующая прежде всего высокой и четкой техники. Задача белых — «расшатать» последнюю крепость черных. Органические слабости в лагере черных на а7 и с6 предопределяют поражение черных.

49. .Сf7 50. Крс3 Са2 51. а5 Лf7 52. Фh6 Лd7 53. f4! ef

54. Ф : f4 Лf7 55. Фh6 Лd7 56. Фh2 Се6 57. Фh6 С : f5.

На 57. . .Са2 могло последовать 58. Кd4, и от угрозы е4—е5 трудно найти защиту.

58. ef d5 59. Кpd4 Кd6 60. Фf4 Крb7 61. Фе5 Кf7 62. Фе8 Крc7 63. Фа8!

Многоходовый маневр ферзя удачно завершен. Теперь он форсированно попадает на с5, беря на прицел сразу и пешку а7, и пешку с6, что немедленно решает исход борьбы.

63. . .Кpd6 64. Фf8+ Крc7 65. Фс5 Кd6 66. Ф : а7+ Крс8 67. Фа6+. Черные сдались.

В этой партии кроме красивой комбинации поучительны последующая борьба при разнохарактерном материале и высокотехнический многоходовый маневр белого ферзя, завершивший реализацию преимущества белых.

Но не будем отвлекаться от основной темы этого раздела комбинации.

Можно констатировать, что шахматист, сознательно овладевший элементарными комбинационными навыками, тем самым создает в своем творчестве предпосылки для развития комбинационного зренья. Не менее важно развитие комбинационного чутья, позволяющего «ощутить» гармоническое взаимодействие фигур, вовремя заподозрить существование комбинационной грозы и в итоге найти пути воплощения комбинации.

Только по прошествии такой школы шахматист подходит к тому, что называется искусством расчета вариантов. В своих методических трудах (например, статья «О совершенствовании

шахматиста», «Шахматы в СССР», 1939, № 9) гроссмейстер А. Котов указывает следующие факторы, к достижению которых следует стремиться в повседневной работе над искусством расчета.

Первый — стремление проникать как можно глубже в тонкости позиции, рассматривать варианты на возможно большее число ходов.

Второй — искусство «отбирать» варианты для анализа, определять оптимальное число вариантов, имеющих практическую ценность.

Третий — рассчитывать варианты с минимальной затратой времени.

Выработка этих качеств во многом зависит от целеустремленной тренировки. Лучший способ развить эти качества заключается в конкретных анализах позиций, о различных формах которого пойдет речь во второй части книги.

Пока заметим, что для шахматиста-практика метод аналитической тренировки — «с помощью рук» — недостаточен. Ведь в ходе игры надо рассчитывать варианты в уме, притом с минимальной затратой времени. Поэтому следует тренироваться в умозрительном анализе, стремясь сделать расчет быстрым, точным. При анализе надо шлифовать технику расчета; для этого фиксируйте возникающие в ходе расчета важнейшие отправные позиции, а расчет ведите как можно дальше.

Человека от шахматной машины отличает искусство отбирать для анализа оптимальное число вариантов, имеющих практическую ценность. Для подоб-

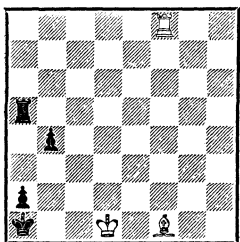
ного анализа следует выбирать позиции, насыщенные комбинационными возможностями.

Неплохим средством для развития расчетных способностей может служить разбор позиций на диаграммах в шахматных книгах без доски, анализ позиций «вслепую» и т. п.

Кроме анализа партий можно рекомендовать решение задач и этюдов на диаграммах (тоже умозрительно). Это хороший метод тренировки. Особенно хочется подчеркнуть значение решения этюдов. Этюд, как правило, содержит целый комплекс тактических проблем, к тому же его анализ приносит пользу для изучения эндшпиля.

Вот пример.

Г. Надарейшвили

Белые начинают и делают ничью

Кажется, что черная пешка a2 неумолимо идет в ферзи. Но позиция белых весьма жизнеспособна.

Последовало 1. Сс4!

Проигрывает 1. Крс2? Лс5+ 2. Крб3 Лс3+ 3. Кр : b4 Крб2 или 1. Лб8? Крб2 2. Л : b4+ Кра3 и т. д.

1. . .Лс5! 2. Сg8!!

Только так! После 2. С : a2? Кр : a2 или 2. Лf4? Л : c4 3. Л : c4 b3 4. Лс1 Крб2! черные выигрывают.

2. . .Крб1 3. Лб8! Лс1+ 4.

Крд2 Лс2+ 5. Крд1 a1Ф 6. Л : b4+ Лб2 7. Лс1! Лс2 8. Лб4+ Лб2 9. Лс4. Ничья!

Итак, искусство быстрого расчета является первой необходимостью для шахматиста-практика. Только в таком случае могут быть созданы предпосылки для развития конкретного мышления, без чего нельзя себе представить современного мастера.

Вспоминаю эпизод из совместной работы с Т. Петросяном. Завершая подготовку к матчу на первенство мира 1966 г., он как-то сказал: «А знаешь, все эти высокие «материи» — стратегия и бесчисленные дебютные тонкости, которыми мы занимались,— не главное. Решать судьбу матча будут прежде всего наши расчетные рефлексy в игре. Как говорится, кто лучше будет делать «ты туда, а я сюда»... И никто не знает, как «поведет» себя голова».

О методике оценки позиции

В математике существует неоспоримый статут о качествах, необходимых, но еще недостаточных для достижения цели. Так вот искусство расчета и тесно связанное с этим развитие комбинационного зрения — качества необходимые, но еще недостаточные для формирования истинного мастерства.

В практической игре далеко не всегда можно вступать на путь бесконечных конкретных аналитических поисков. А вот трезво оценивать течение борьбы и находить целесообразные планы всегда нужно.

Оценку позиции принято про-изводить исходя из ее внешних

статических признаков (материальное соотношение сил, позиционные факторы: расположение королей, структура центра, слабые и сильные пункты и пешки, открытые линии и диагонали и т. п.).

Такая оценка является преддверием к главной, динамической, оценке позиции. Динамическая оценка неизменно сопровождается конкретным расчетом вариантов, при котором взаимные возможности взвешиваются в перспективе. Только динамическая оценка дает возможность проникнуть в скрытые особенности позиции.

Нередко в учебниках по середине игры можно встретить более подробное изложение последовательных приемов (или этапов) оценки позиции.

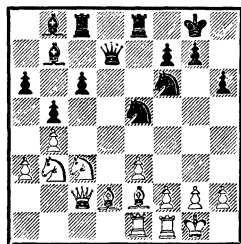
Так, например, в книге «Миттельшпиль» П. А. Романовский указывает следующие примерные этапы оценки позиции:

1. Учет материального соотношения сил.
2. Учет позиционных факторов.
3. Учет действующих в данной ситуации основных принципов стратегии и тактики.
4. Изучение комбинационных мотивов.

Конечно, деление процесса оценки на эти этапы весьма условно. Но справедливо то, что оценивать позицию следует по определенному методу, обязательно учитывая как материальные и позиционные факторы, так и всевозможные комбинационные мотивы. Только овладение таким методом дает возможность избавиться от импульсивных решений, когда ходы выбираются по случайным мотивам.

Разумеется, есть много позиций, сравнительно легко поддающихся оценке. Одни из них нетрудно «взвесить» на основании общих позиционных соображений, другие, напротив, исчерпываются аналитическим способом (взять хотя бы любой этюд). Но чаще всего позиции на доске нельзя исчерпать ни конкретным расчетом, ни общей оценкой. В таких сложных ситуациях помимо устойчивых факторов большую роль играют и динамические, очень подвижные факторы, например координация боевых сил, расположение их в данный момент и т. п. Первостепенную роль для оценки этих позиций нередко играют индивидуальные особенности, присущие только каждой из них (это можно было видеть в партии Купрейчик — Таль, стр. 6).

Давайте рассмотрим позицию из партии Л. Сабо — Сигурионссон (Рейкьявик, 1968 г.).

Начнем со статической оценки. Материально силы равны. Разменов почти не было. Пешечная структура выглядит более благоприятной для белых. Их пешечная цепь на королевском фланге очень эластична, к тому же в потенциале у них есть лишняя пешка в центре. Напротив, в лагере черных явно обозначились пешечные слабости. Две пешки белых — а3

и b4 — надежно держат пешечное трио черных. Внушает опасения отсталая пешка с6, как будто надежно зафиксированная.

Как расположены фигуры сторон? Если подсчитать условно затраченные ими темпы, то у черных некоторый перевес в развиту: у белых 12 темпов, у черных 14. Но позиция носит замкнутый характер, и вряд ли это обстоятельство может играть существенную роль.

Рассмотрим более внимательно характер расположения сил, прежде всего вопрос безопасности королей. Хотя позиции обоих королей лишены слабостей, белый король ощущает давление черных фигур, черный — нет. Фигуры черных недвусмысленно поглядывают на позицию неприятельской рокировки.

И все же при невнимательной оценке позиции может создаться впечатление, что положение белых достаточно благоприятно. Белопольный слон черных лишен подвижности, и белым стоит только сыграть 22. Кс5, как возможная активность черных будет парализована.

Но очередь хода за черными, и более глубокое, динамическое исследование позиции показывает, что дела обстоят отнюдь не столь благоприятно для белых. Больше того, в распоряжении черных оказывается форсированный комбинационный способ использования скрытых динамических выгод своей позиции. Мы хотим при этом особое внимание читателей обратить на негармоничное расположение фигур белых, мешающих друг другу в своих действиях. Все это реально выявляет сенсация — неожиданный прорыв черных

21. . .с5!!, связанный с красивыми жертвованиями, предпринимаемыми ради оживления белопольного слона.

События развиваются форсированно.

22. К : с5 Л : с5! 23. bc Кf3+!

Новый сюрприз. На 24. gf решает 24. . .Фh3!

24. С : f3 С : f3 25. Ке2.

Единственная защита от немедленного разгрома. В случае 25. gf выигрывает 25. . .Фh3! 26. f4 Kg4. Обращаем внимание на исключительно важную роль ожившего слона b7.

25. . .Ке4 26. Kg3.

На 26. Сс1 могло последовать 26. . .Kg5, и не видно, как отразить угрозу 27. . .Фh3!!

26. . .К : d2 27. gf К : f3+ 28. Kpg2 Фс6 29. e4 К : e1+ 30. Л : e1 С : g3 31. hg Ле5 32. Лd1 Л : с5.

Буря улеглась. Позиция сильно упростилась, но дела белых не стали лучше. Тяжелофигурный эндшпиль легко выигран для черных, имеющих лишнюю пешку и большой позиционный перевес.

33. Лd8+ Kph7 34. Фе2 f5 35. Лd4 Лс4!

Эlegantное решение. Игра переходит в пешечное окончание.

36. Л : с4 Ф : с4 37. Ф : с4 bc 38. Kpf3 g5! 39. ef h5! 40. Кре4 с3. Белые сдались.

Итак, очень важно выработать правильное чувство позиции. В этом залог умелого пользования стратегическими элементами.

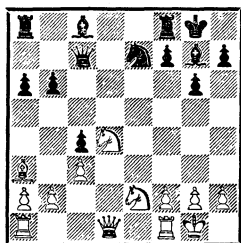
План

Понятие плана в шахматном творчестве не остается неизменным. Давно прошли времена,

когда считалось должным провести план «красной нитью через всю партию».

Еще в середине 20-х годов такие догматические представления о планах, «создаваемых на 4-м ходу до конца партии», меткой критике подверг Эм. Ласкер. Например, в своей статье «Капабланка и Алехин» в 1926 г. он писал: «Научитесь тщательно разрабатывать стратегические планы, подобно Капабланке, и вы будете смеяться над планами, о которых вам рассказывают небывицы. Право же, трудно было удержаться от смеха, когда в самом конце вышеупомянутой партии с ее прославленной необычайно глубокой стратегией я нашел спасающий маневр противника, опровергающий всю неслыханно продуманную стратегию и, очевидно, просмотренный автором слишком глубоких планов».

Тем более это относится к современной динамичной борьбе, где тяжесть сражения очень часто на протяжении партии переносится с одного участка пространства на другой.

Эта позиция возникла в партии Силмэн — Смыслов (США, 1976) после 16 ходов.

Глядя на внешнюю структуру, трудно предположить, что в этой партии в скором времени дело кончится разгромом белых

на королевском фланге. Ведь ареной сражения представляется ферзевый фланг. Так и было до известного момента.

В партии последовало: 17. **Фa4 Cd7** 18. **Фb4 Lfe8** 19. **Фd6** (громоздкий маневр ферзя только облегчает черным развить инициативу по всему фронту) 19... **Фb7!** 20. **Lfe1 Kd5** 21. **Kf4 Kf6** 22. **f3 g5!** 23. **Kfe2 Kd5** 24. **Фg3 h6** 25. **Фf2 b5**.

Это наступление кажется локальным. Но, вскрывая игру на ферзевом фланге, черные прежде всего руководствуются дальнейшей активизацией своих сил и зорко подмечают слабость диагонали a7—g1 в сочетании с угрозами на пункте f2.

26. **Kg3 b4** 27. **cb K : b4** 28. **L : e8+ L : e8** 29. **Kdf5 Kd3!**

Решающий маневр. Становится очевидным, что исход борьбы решает молниеносная атака черных на белого короля.

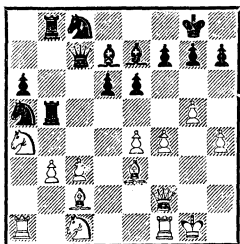
30. **Фd2 Фb6+** 31. **Kpf1 c3** 32. **bc Cb5**. Белые сдались.

На подобных примерах очень хорошо развивать свое позиционное чутье, необходимое для быстрой оценки нестандартных ситуаций.

В практической игре очень часто требуется быстрое изменение плана в зависимости от тех или иных действий противника. Как правило, здесь не до изучения статических особенностей. Главное место занимает динамическое развитие борьбы, и оценка, исходящая из общих позиционных соображений, лишь подкрепляет расчет.

В связи с этим хочу остановиться на некоторых моментах одной своей партии.

Наступил едва ли не самый ответственный момент стратеги-

Ход черных

ческой борьбы. Я думаю, его могут в полной мере ощутить только сами играющие. И, конечно, анализ таких позиций очень важен не только для понимания партии, но и для изучения особенностей собственного мышления.

В возникшей острой игре со взаимными атаками на разных флангах первостепенную роль играет владение инициативой. Поэтому наибольшие опасения вызывала у меня позиционная жертва качества: 23. . . К : b3! 24. К : b3 Л : b3 25. С : b3 Л : b3. После 26. f5 Сf8 27. g6 завязывалась острейшая борьба, где перевес все же на стороне белых, хотя фигуры черных заметно оживали.

Черные продолжали 23. . . Cf8.

Теперь белые во всяком случае прочно овладевают инициативой, и шансы черных носят сугубо тактический характер.

24. f5 e5 25. h5 Сс6 26. h6! g6 27. fg hg 28. b4 Кс4 29. Cd3 Се8 30. Kb3 Л5b7 31. Сс1 Ла7 32. Kb2 К : b2 33. Ф : b2 Kb6 34. Се3 Лаа8 35. Ка5 Ка4 36. Л : a4!

Жертвуя качество, белые создают опасную атаку на пункт f7.

36. . . С : a4 37. Сс4 Се8 38.

Фf2 Лd8 39. Сb6 Фd7 40. С : d8 Л : d8 41. Фh4 Лс8.

Последний ход черные записали. Дома я больше всего анализировал эндшпиль, который мог возникнуть после 41. . . Фа7+ 42. Фf2 Ф : f2+ 43. Кр : f2 Се7. Играя 44. Лg1 Лс8 45. Лg3 Сb5 46. Cd5, белые сохраняли перевес.

Но сколько раз я упрекал себя в поспешности! Ведь ход 41. Фh4 был сделан уже после контроля, и нетрудно было найти более сильное продолжение 41. Фе3. (Замечу в скобках, что осуждать себя за подобные упущения нужно обязательно, но никак нельзя допустить, чтобы досада, ими вызванная, мешала домашнему анализу и игре.)

Дальше игра ушла от моих анализов и носила характер импровизации. И все же анализ не пропал даром. Он позволил мне довольно глубоко проникнуть в особенности позиции.

Может быть, именно благодаря этому тактические действия белых были четкими.

42. Лf3! Фd8 43. Cd5 Се7 44. Фf2 Фd7 45. Фg3 Лс7 46. Кс4 Фа4 47. Фf2 С : g5.

Теперь белые выигрывают форсированно.

В этой партии было множество комбинационных тонкостей и конкретных вариантов. Публиковать их все вряд ли целесообразно. Но для себя полезно не лениться записывать все конкретные расчеты, свои и партнера, как бы много их ни было.

В книге я ограничусь лишь анализом хода 47. . . Фd1+, который, по непосредственному впечатлению моего партнера, как будто давал шансы на ничью.

Варианты показывают, что

эта оценка неверна. Белые и тогда одерживали победу. Например: 48. Kpg2 Фс1 49. Л : f7 Ф : g5+ 50. Kpf1 Фс1+ 51. Кре2 Фс2+ 52. Кd2 Сb5+ 53. Kpf3 Фd1+ 54. Kpg2 Фg4+ 55. Фg3 Ф : g3+ 56. Кр : g3 Ch4+ 57. Кр : h4 Л : f7 58. h7+ и т. д.

Возвращаясь к ходу в партии, замечу, что решительно опровергнуть его может только вариант 48. К : d6 Cf4 49. К : e8 Ф : e8 50. Фb6!, как и было сыграно.

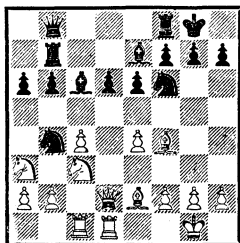
Когда я, считая варианты перед 48. К : d6, уже в последний момент, в цейтноте, разглядел двойной удар на пункты с7 и g6, я ощутил ту удивительную радость, которая понятна только шахматистам.

Не частые эти минуты удовлетворения особенно дороги потому, что достигаются тяжким трудом, ценой поисков и сомнений.

50. . . Фа4 51. Ф : g6+ Kpf8 52. Фg7+ Кре7 53. h7 Фd1+ 54. Kpg2. Черные сдались.

Очевидно, что развитию чутья способствует умение подмечать самые незаметные особенности, присущие только данной позиции. В таких случаях оценка позиции особенно тесно связана с расчетом вариантов.

Рассмотрим следующий пример из партии Цешковский —

Васюков (зона СССР, 1975), где после 16 ходов создалась следующая позиция.

Последовал тонкий, исподволь подготовленный удар: 17. Кd5!

Именно так обнаруживаются теневые стороны положения черных. Тактический смысл этого выпада заключается в том, что у черных после вынужденного принятия жертвы «зависают» и конь на «b4» и слон на «с6».

17. . . ed 18. cd Ca4.

Идя на эту позицию, белые должны были точно рассчитать и оценить, что в случае 18. . . К4 : d5 19. ed С : d5 20. С : a6 Ла7 21. Сс4 перевес был бы на их стороне.

19. b3 a5 20. ba К : e4 21. Фе3 f5?

Этот импульсивный ход создает серьезное ослабление на королевском фланге, что в дальнейшем сказывается для черных роковым образом. Лучше было 21. . . Kf6 с худшей, но еще прочной позицией у черных.

22. f3 Кс5 23. Kb5 К : a2 24. Л : c5!

Начало длинной и точно рассчитанной комбинации. Но в ее нахождении далеко не последнюю роль сыграло и позиционное чутье. Ведь в конечном счете стимулятором поисков белых стали ослабленные поля королевского фланга черных. Советуем обратить внимание на то мастерство, с которым белые все время находят лучшие ходы. Без этого умения нельзя провести ни одной шахматной операции!

24. . . bc 25. Фе6+ Лf7 26. С : d6 С : d6 27. К : d6 Кс3.

Красивый вариант возникал после 27. . . Лbe7 28. К : f7! Л : e6

29. de! Кс3 30. Лd8+ Ф : d8
 31. К : d8 К : e2+ 32. Крf2 Кd4
 33. e7, и белые выигрывают.

28. К : f7 Л : f7.

После этого развязка близка. Но и в случае 28. . .К : e2+!
 29. Ф : e2 Л : f7 30. d6 Фd8 31. d7 нетрудно оценить, что проходная пешка должна решить исход борьбы.

29. Сс4! Кd1 30. d6 Кс3 31. Ф : f7+ Крh8 32. Фg8+! Ф : g8
 33. С : g8 Ке2+ 34. Крf2 Кd4
 35. Cd5. Черные сдались: пешка d6 проходит в ферзи.

Отвлекаясь от чисто шахматной канвы приведенных примеров, можно утверждать, что общим методом в них являются поиски глубоких оригинальных путей к победе. Ведь в конечном итоге шахматное творчество заключается именно в нешаблонном мышлении.

Заметим лишь, что именно нешаблонное мышление не только позволяет всякий раз достичь глубокого решения проблем, но и вызвать к жизни новые идеи, новый взгляд на вещи.

Выбор хода

Расчет и оценка — не отвлекающие понятия. Именно они определяют выбор каждого хода.

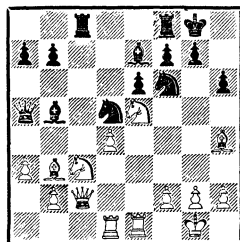
Разумеется, есть множество позиций, где выбор не труден и ходы напрашиваются сами собой, так как определяются планом игры или развитием форсированного варианта. Такие же простые случаи возникают, например, в различных разменных операциях, при отражении очевидных угроз, при разыгрывании известных дебютных вариантов и т. д.

Но одновременно существует множество позиций, в которых выбор хода — проблема очень трудная.

Эм. Ласкер

Капабланка

Матч, 1921 г.

Ход белых

Белые вышли из дебюта с лучшим развитием и более активным расположением фигур. Но как использовать это преимущество? Вопрос требует немедленного решения, потому что черные угрожают кроме 17. . .К : с3 еще и консолидировать позицию ходом 17. . .Лfe8 или 17. . .Лfd8.

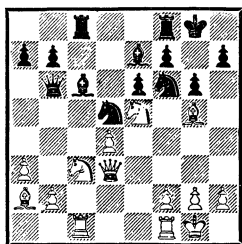
Поиски правильного решения, очевидно, должны быть направлены на форсирование событий. Именно так поступил и Ласкер, продолжавший 17. С : d5 К : d5 18. С : e7 К : e7 19. Фb3. Однако после 19. . .Сс6! 20. К : с6 bc 21. Ле5 Фb6 22. Фс2 Лfd8 23. Ке2? (последовательнее 23. Ка4) 23. . .Лd5 24. Л : d5 cd! от преимущества белых не осталось и следа.

И все-таки в критической позиции у белых была возможность получить большое, едва ли не решающее, преимущество. Это доказывает следующий анализ Д. Брейера, а именно: 17. С : f6! К : f6 18. Кg6! fg 19. Л : e6! или 17. . .С : f6 18. С : d5 ed

19. Kg4 Cg5! 20. f4 C : f4 21. Фf5 Cc7 (21. . . Cg5 22. Ф : d5 a6 23. a4 вело к потерям) 22. К : d5 Kph8 23. К : h6 gh 24. Kf6 Kpg7 25. Kh5+!, и белые объявляют мат.

Итак, правильный выбор хода зависел прежде всего от далекого и точного расчета вариантов.

Рассмотрим теперь еще одну позицию, внешне схожую с предыдущей. Она возникла после 16 ходов в партии двух голландских шахматистов — де Гроота (белые) и Шольтенса (1938 г.).

Один из ее соавторов, профессор де Гроот, во время знаменитого Авро-турнира 1938 г. провел интересный опыт. Он предложил некоторым гроссмейстерам и — параллельно — рядовым любителям найти за белых лучший ход и всякий раз фиксировал время, затраченное ими на поиски.

Любители чаще всего, руководствуясь общими соображениями, предлагали самые различные продолжения, например: 17. Lfe1, 17. Ch6, 17. Cb1, 17. h4?, затрачивая в среднем 15—20 минут на обдумывание.

Более единодушны были гроссмейстеры А. Алехин, П. Керес, Р. Файн и М. Эйве. Они на основании конкретного расчета оценили положение как выигранное для белых, указав сильней-

шее форсированное продолжение 17. С : d5!

Вот примерный анализ, проведенный в течение 9 минут А. Алехиным: «. . . 17. С : d5! 17. . . С : d5 нехорошо, следовательно, 17. . . ed. Может последовать 18. Kg4 и 18. Le1, или также 18. К : c6 и 19. Le1, или, может быть, 18. Фf3. Несомненно, ход 17. С : d5 соблазнителен. . .

Ход 17. Kg4 надо рассмотреть, но он не выглядит хорошо.

17. К : d5, может быть, 17. . . К : d5 18. С : d5 С : g5 со многими, но не очень убедительными возможностями.

17. К : c6. На первый взгляд последует 17. . . bc, что усиливает пункт d5. Жаль. Во всяком случае, у белых лучше. Я был бы рад иметь такую позицию в турнире.

Есть ли другие решительные ходы, кроме 17. С : d5? 17. С : d5! Очень сильно.

Сравним: 17. К : c6 bc: давление на c6, пара слонов, также очень приятно, но позиция обещает больше. Проверим еще раз — 17. С : d5!»

Любопытный просчет допустил гроссмейстер С. Флор, затративший на обдумывание 10 минут. Флор рассматривал 17. С : d5 ed 18. Фf3 и, не увидев прямого решения, остановил свой выбор на 17. К : c6, имея в виду вариант 17. . . bc 18. С : d5 cd 19. С : f6 и 20. Kd7? — галлюцинация. Конь e5 был разменен уже 3 хода назад!

Бесспорно, продолжение 17. С : d5! — сильнейшее, что подтвердила партия де Гроот — Шольтенс. После 17. . . ed 18. Фf3 Фd8 19. Lfe1 Kpg7 20. Kg4

К : g4 21. С : e7 Фd7 22. С : f8+
Л : f8 23. Фf4 белые выиграли.

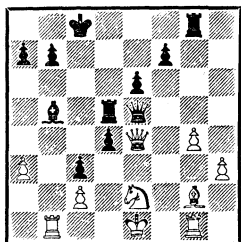
Таким образом, и здесь выбор хода зависел прежде всего от точности расчета.

В то же время очень часто бывает нелегко выбрать лучший ход, потому что трудно оценить позиции, возникающие в конце рассчитываемых вариантов.

Р. Бирн

Ульман

1968 г.

Позиция очень остра и ввиду разнохарактерности материала нелегка для оценки.

Черные находят правильный путь, форсируя события в центре и создавая острую игру против короля белых.

22. . . d3! 23. Ф : e5 Л : e5
24. Л : b5.

Критический момент. Перед черными стоит нелегкая задача. Что брать — ладью или коня? Трудность заключается не только в необходимости далекого расчета, но и в правильной оценке позиций, получающихся в итоге форсированной игры.

В пылу сражения даже такой опытный шахматист, как гротсмейстер Ульман, не смог правильно выбрать ход. Он сыграл 24. . . Л : b5.

Черные берут фигуру по принципу «старшинства», сохраняя материальный эквивалент.

Но как раз это приводит их к затруднениям. Между тем в варианте 24. . . Л : e2+! 25. Kpd1 Ld2+ 26. Kpc1 Л : c2+ 27. Kpb1 Ld8!, несмотря на нехватку фигуры, шансы черных были лучше. Их сильные проходные пешки вынуждали белых срочно отдавать материал и искать шансы на ничью. После примерного 28. С : b7+ Kpc7 29. Ce4 Le2 30. С : d3 Л : d3 белые могут питать лишь некоторые надежды на спасение. В данном случае белые в оценке вариантов не смогли преодолеть формальной преграды: прежде всего материальное соотношение сил.

В партии было 25. К : c3 dc 26. Kpd2 Лb2 27. Ce4 c1Ф++ 28. Кр : c1 Лb3 29. Kpc2 Л : a3 30. Лf1 Лg7 31. Лf4 Kpb8 32. Cd3 Ла1 33. h4 Лh1 34. g5 Лh2+ 35. Kpb3 Kpc7?

Играя 35. . . ab и затем Kpc7, черные сохраняли еще все шансы на ничью. В итоге — очевидный просмотр, ведущий к потере важной пешки. Потеряв сначала ориентир в оценке позиции, черные в дальнейшем не справились с тактическими трудностями.

36. Kb5+! Kpd7 37. К : a7 e5 38. Лb4 b6 39. Cf5+ Kpc7 40. Лc4+ Kpb7 41. Kb5 Кра6 42. Kd6 b5 43. Лc6+ Кра7 44. К : b5+ Kpb7 45. Лc4. Черные слались.

Итак, в проблеме выбора хода тесно переплетаются оценка позиции и далекий расчет.

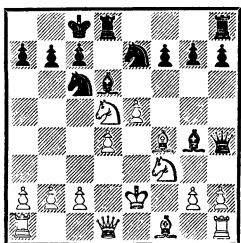
Но было бы неправильно считать, что проблемы выбора хода связаны только с оценкой и расчетом вариантов.

Выбрать ход в ряде случаев бывает совсем не просто, даже если шахматисты в целом

правильно чувствуют направление стратегического удара.

Подобно тому как в жизни порой труднее всего преодолеть себя, так и при выборе ходов нелегко уйти от тех или иных привычек своего стиля игры. В целом стиль игры — это сила шахматиста, но у кого нет «ахиллесовой пяты»? Так, шахматисты комбинационного стиля, в целом не только очень привлекательного, но и перспективного, страдают иногда излишней увлеченностью заманчивыми комбинационными идеями. А это приводит к нереальной оценке позиции, т. е. к конфликту с объективными факторами.

В то же время как часто строгим «рационалистам» не хватает должной дерзости в острых ситуациях, где темп оценивается на вес золота!

Эта позиция возникла в партии Спасский — Фурман (Таллин, 1959). Белые экстравагантно разыграли дебют, и над их королем нависли грозные тучи. Белые продолжали 10. с4?! С. Фурман, безусловно отлично понимавший позицию в целом, все же не сумел преодолеть привычки к рациональному мышлению.

Разумеется, это нельзя рассматривать как фатальную необходимость. Скорее наоборот.

Возможно, в этот день Фурман неважно чувствовал себя, а в таких случаях недостатки стиля как бы «обнажаются». Как бы то ни было, он продолжал 10. . . Kf5?, и после 11. ed Kf : d4+ 12. Kpd3! белые вскоре легко реализовали свой перевес. А исход мог быть иным, если бы черные вместо 10. . . Kf5? сделали необычный ход 10. . . Cb4!! и т. д.

На выбор хода оказывают влияние также всевозможные психологические повороты борьбы. Они как бы проверяют гибкость мышления в быстро меняющейся ситуации. Словом, «его величество» ход — «персона» очень капризная.

Мы рассмотрели основные, я бы сказал, синтетические проблемы практического мышления шахматиста. Ведь мы имеем в виду уже достаточно квалифицированную, подготовленную аудиторию, располагающую немалым запасом элементарных навыков и знаний.

И все же подобно тому, как, например, специалисты высшей математики, владеющие «секретами» ряда Макларена и т. п., должны в совершенстве знать извечные каноны элементарной математики, так и шахматист, стремящийся к мастерству, для решения синтетических задач должен безупречно владеть комплексом элементарных и различных вспомогательных знаний.

Партия — единый процесс борьбы

В процессе борьбы тактических идей и планов в шахматной партии непрерывно идет смена

ситуаций. Помимо небольших, часто несущественных, изменений позиции, обязательно происходящих с каждым ходом в партии, имеется несколько важных узловых моментов. Это прежде всего переходные фазы между стадиями (дебютом и серединой, серединой и эндшпилем), различные комбинации, сложные разменные операции, острые атаки и т. п.

Подобные метаморфозы отнюдь не случайны, они органически вытекают из содержания борьбы.

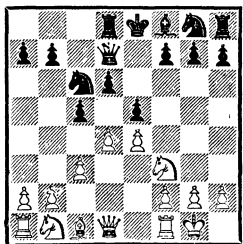
Рассмотренные связи стратегии и тактики в основном свое применение находят в миттельшпиле, где происходит главное шахматное сражение. Но было бы неверно полагать, что они не действуют в дебюте и эндшпиле. Остановимся подробнее на этих тонких проблемах.

Связь дебюта с серединой игры

Рассмотрим несколько характерных случаев.

Безусловно, один из важнейших элементов стратегии будущего миттельшпиля, влияющий на план мобилизации, — план атаки на короля. Формы этого плана могут быть весьма многообразны.

Конечно, особенно часто ри-

скует подвергнуться атаке король, застрявший в центре.

В этой позиции из партии Болеславский — Равинский (Ленинград, 1949) белые, несмотря на замкнутость положения в центре, нашли эффективный способ атаки на черного короля. В партии последовало 8. b4!

Заметим, что шаблонно мыслящий шахматист остановил бы свой выбор на маневре Kb1—d2 f1—e3, довольствуясь минимальным перевесом.

8. . .cb 9. cb K : b4 10. Kc3 Kf6 11. Фb3 Kc6 12. de de 13. Lfd1! Kd4.

Выясняется, что плохо 6. . . Cd6 7. Ca3 Фе7 8. Л : d6 Л : d6 9. Kb5 K : e4 10. K : d6+ K : d6 11. Ld1 Kd4 12. K : d4 ed 13. Фb4! и т. д. И в этом варианте, и в последующем развитии партии поучительно проследить, как динамично нарастает атака белых.

14. K : d4 ed 15. e5 Kg4 16. Kb5 Cc5 17. Ca3 b6 18. Kd6+ Kpf8 19. Л : d4!

А это уже решающая комбинация.

19. . .C : d4 20. K : f7+ Cc5 (упорнее 20. . .Kpe8, хотя и здесь после 21. Kd6+ Kpf8 22. Фf3+ Kf6 23. Лаe1! белые должны победить) 21. C : c5+ bc 22. K : d8 Ф : d8 23. Фf3+ Kf6 24. Lад1, и белые выигрывают.

Для многих современных дебютных систем характерны рокировки в разные стороны, что, как правило, предопределяет последующие взаимные штурмы на флангах.

Подобная ситуация типична, например, для многочисленных вариантов атаки Раузера в варианте дракона.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4.
 К : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7
 7. f3 Kc6 8. Cc4 0—0 9. Фd2
 Фа5 10. 0—0—0 Cd7 11. h4 Ке5
 12. Сb3 Лfc8.

В этом варианте главная цель сторон — атака на короля, и возможно скорей!

13. h5 К : h5 14. Ch6 С : h6
 15. Ф : h6 Л : c3 16. bc Ф : c3.

Этот ход позволяет белым создать решающую и очень красивую атаку. Упорнее было 16. . . Kf6.

17. Ке2! Фc5.

Нехорошо 17. . . Kd3+ из-за 18. Л : d3 Фа1+ 19. Kpd2 Ф : h1 20. g4!, и черные несут материальный урон.

18. g4 Kf6 19. g5 Kh5 20.
 Л : h5! gh 21. Лh1 Фе3+ 22.
 Kpb1 Ф : f3 23. Л : h5 e6.

Вероятно, на этот ход надеялись черные, считая свою позицию вполне защитимой.

24. g6! К : g6.

На 24. . . fg легко выигрывает 25. Ф : h7+ Kpf8 26. Фh8+ Кре7 27. Лh7+ Kf7 28. Ф : a8 и т. д.

25. Ф : h7 Kpf8 26. Лf5!
 «Соль» комбинации белых.

26. . . Ф : b3+ 27. ab ef 28.
 Kf4 Лd8 29. Фh6+ Кре8 30. К :
 g6 fg 31. Ф : g6+. Черные сдались.

В приведенных примерах план атаки вытекал из особенностей игры в дебюте. Безусловно, этот план связан с применением сильных тактических средств. Похожую внешне картину можно видеть в тех случаях, когда одна из сторон получает в дебюте благодаря ошиб-

ке партнера перевес, который можно закрепить, однако, только тактическим путем.

Больше того, иногда это единственный способ реализации преимущества.

Тактическое использование дебютного перевеса

Гуфельд Петросян
 XXXVII первенство СССР, 1969 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3
 g6 4. d4 ed 5. Kd5 Cg7 6. Cg5
 Kce7 7. К : d4 c6 8. Kc3 h6
 9. Ce3 Kf6 10. Cc4 0—0.

Белые, не чувствуя опасности и уповая на инициативу, соблазнились псевдоактивным выпадом ферзя.

11. Фf3.

Удивительным образом это позволяет черным не только перехватить инициативу, но и едва ли не форсированно добиться выигранной позиции.

11. . . d5 12. ed c5!

Именно этого хода не заметили белые. Выясняется: фигуры белых мешают друг другу.

13. Kdb5 (и после 13. Kde2 Cg4 14. Фg3 Kf5! дела белых были плохи) 13. . . a6 14. d6 Kf5 15. Kc7 К : d6!

Решительно опровергает рейд коня белых. В случае 16. К : a8 черные выигрывают две фигуры за ладью, продолжая 16. . . К : c4 и 17. . . Cg4.

16. 0—0—0.

В поисках контршансов белые жертвуют фигуру, но это не приносит им облегчения.

16. . . Ф : c7 17. Cf4 Cg4 18.
 Фd3 b5! 19. Cd5 Лad8 20. f3 b4
 21. Ф : g6 Kph8 22. Фd3 bc
 23. fg Фb6 24. b3 Фb4! Белые сдались.

Нередко тактическое исполь-

зование дебютного перевеса связано с решительным и немедленным штурмом короля противника. Существенное различие между рассмотренным выше планом атаки и данным случаем заключается в том, что здесь атака может быть до конца рассчитана.

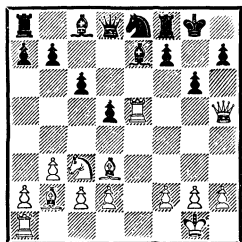
Файбисович

Грозный, 1969 г.

Ломая

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K : e4 5. Le1 Kd6 6. K : e5 Ce7 7. Cd3 K : e5 8. Л : e5 0—0 9. Kc3 c6 10. b3 Ke8 11. Cb2 d5 12. Фh5.

Здесь черные вместо необходимого 12. . . Kf6 неосторожно сыграли 12. . . g6? Возмездие наступило сразу.

13. K : d5! Ф : d5.

Вынужденно. После 13. . . cd 14. Ф : h7+!! или 13. . . gh 14. K : e7+! Kpg7 15. Л : h5+ черные получали мат.

14. Фh6 Ce6 15. Л : d5 cd 16. Le1 Cf6 17. Ca3 Cg7 18. Фf4 Лc8 19. h4 Kc7 20. C : f8 C : f8 21. h5 Ce7 22. Фd4 b6 23. Фа4. Черные сдались.

Разумеется, тактический путь использования дебютного перевеса — путь не единственный. Пожалуй, планомерное, медленное, стратегически обоснованное закрепление выгод, полученных в дебюте, — явление в шахматах более характерное.

Есть много типичных планов развития дебютной инициативы в зависимости от особенностей позиции.

Читатель знаком, конечно, и по своей практике, и по чужим партиям с типичными планами использования перевеса в пространстве (в центре и на одном из флангов), давления на пешечные слабости, захвата открытой вертикали и перехода в лучшее окончание.

На этот последний план мы хотим обратить особое внимание молодых шахматистов.

Переход в сложный эндшпиль

Современная практика не только не отвергает, но и все более подтверждает значение раннего перехода в эндшпиль (иногда даже минуя миттельшпиль), конечно, в тех случаях, когда это уместно.

Полугаевский

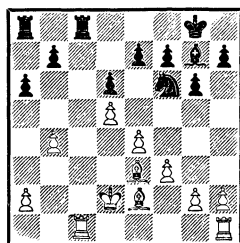
Белград, 1969 г.

Ивков

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K : d4 K : d4 6. Ф : d4 g6 7. e4 Cg7 8. Ce3 d6 9. f3 0—0 10. Фd2 Ce6 11. Лc1 Фа5.

Теперь белые форсировали переход в эндшпиль.

12. Kd5 Ф : d2+ 13. Kp : d2 C : d5 14. cd Лfc8 15. Ce2 a6 16. b4!

В возникшем окончании у белых есть целый ряд маленьких, но существенных выгод: преимущество двух слонов, перевес в пространстве, в центре, наконец, наличие активного плана игры на ферзевом фланге.

Черным не удастся найти достаточного возражения, и белые беспрепятственно усиливают свою позицию.

16. . . Kpf8 17. a4 Kd7 18. a5! Cb2 19. Лс2 Л : с2+ 20. Кр : с2 Cg7 21. Kpb3 Лс8 22. Cd2 Cd4 23. g4 Kpg7 24. g5!

Сковав силы черных на ферзевом фланге, белые начали решительное наступление на королевском.

24. . . Лс7 25. Лd1 Kpf8 26. f4 Лс8 27. Cg4 Kpe8 28. Лf1 Лс7 29. h4 Cg7 30. h5! Cd4 31. Лh1 Cg7 32. Лh3 Kpf8 33. h6.

Важный камешек в фундамент победы. Пешке h6 суждено в конечном итоге решить исход борьбы.

33. . . Cd4 34. Лd3 Ca7 35. Ch3 Cg1 36. Cc3 Kpe8 37. e5 Ch2 38. ed ed 39. Ле3+ Kpd8 40. Ле4 Cg1 41. С : d7. Черные сдались. На 41. Л : d7 решает 42. Cf6+ Kpc7 43. Ле8 и далее Лh8 и Л : h7.

Позиционное равновесие при переходе в миттельшпиль

Нами были рассмотрены некоторые случаи перехода в середину игры, когда одна из сторон выходила из дебюта с опережденным перевесом или владела опасной инициативой. Ну, а как развиваются события, если ни одной из сторон не удастся достичь преимущества? Конечно, есть немало вариантов, где позиция в начале партии настолько

упрощается, что дальнейшая игра не требует особых пояснений... Но, как правило, равенство шансов в дебюте только подчеркивает содержательность дальнейшей борьбы в середине. При этом часто начинается маневренная позиционная игра, от противников требуется большое искусство в медлительном лавировании, в накоплении мелких преимуществ.

Для такой игры очень нужно знание **типичных пешечных структур**: открытый центр, или, напротив, замкнутые пешечные цепи, или случаи, когда одна сторона имеет количественное пешечное превосходство в центре, а другая на фланге. Многие типичные позиции динамического равновесия характеризуются наличием пешечной слабости в центре, которую компенсирует хорошая фигурная игра.

Для современного дебюта становятся все более характерными обоюдоострые позиции, насыщенные тактической борьбой. В них борьба за равновесие отнюдь не отмечена печатью спокойствия и протекает совсем не в рамках позиционного лавирования. В таких позициях надо обратить особое внимание на прием перемены плана, оправданной быстрой сменой ситуаций. Первостепенное значение приобретает тактика, исследование комбинационных особенностей позиции.

Показателен следующий пример.

Керес

Смыслов

Гаага, 1948 г.

1. c4 Kf6 2. Kf3 c6 3. Kc3 d5 4. e3 g6 5. d4 Cg7 6. cd K : d5 7. Cc4 0—0 8. 0—0 b6.

Активнее 8. . .Кb6 с последующим K8d7 и e7—e5, стремясь создать давление на центр.

9. Фb3 К : с3 10. bc Ca6 11. Ca3 С : с4 12. Ф : с4 Le8 13. e4 b5 14. Фb3 Kd7 15. с4 Lb8 16. Lad1 Фа5.

Последними ходами черные подготовили освобождающее продвижение с6—с5. Кажется, что их план удался, так как белые не могут удержать пешечный центр (грозит 17. . .bc. Если 17. cb, то 17. . .Л : b5 и далее с6—с5). Однако в распоряжении белых есть интересный путь. Они игнорируют контригру черных в центре и начинают энергичную атаку на королевском фланге.

17. с5!

Этот энергичный ход требовал далекого расчета. Оценка плана белых зависит от того, перевесят ли тактические выгоды продвижения с4—с5 его позиционные минусы.

17. . .b4 18. Сb2.

Точнее 18. Сс1!, но учесть все последствия отступления слона было сейчас чрезвычайно трудно.

18. . .e5 19. Kg5! Le7 20. f4 ed 21. f5 К : с5?

Решающий промах. Необходимо было 21. . .Ф : с5! с удовлетворительной игрой.

22. Фh3 h5 23. f6 Ch6 24. fe С : g5 25. Фf3! f6 26. С : d4 Kd7 27. h4. Черные сдались.

В самом общем случае при переходе из дебюта в миттельшпиль шахматист должен ставить целью выработать конкретный план для ведения дальнейшей борьбы, а точнее сказать — произвести выбор определенного стратегического характера сражения. Заметим, что в ряде слу-

чаев при переходе в миттельшпиль требуется весьма тонкая игра. Искусство ведения борьбы в такие «хрупкие» моменты было и остается критерием подлинного мастерства. Не случайно Алехин, готовясь к матчу на звание чемпиона мира с Капабланкой, на протяжении нескольких лет на практике с особой тщательностью отработывал свое искусство в данной стадии партии. При этом Алехин особенное внимание обращал на такие завуалированные факторы, как оценка предстоящего эндшпиля, вопросы тончайшей техники, реализации маленьких преимуществ и т. д.

Еще раз об основных принципах дебюта

Правильно играть дебют — большое искусство. Чтобы им овладеть, надо всегда помнить основные дебютные принципы, помнить о том, что в шахматной партии для успешного осуществления любого плана необходима разумная мобилизация боевых сил.

Кроме реальных возможностей захватить инициативу с первых ходов партии играющего подстерегает также немало соблазнов, ложноактивных возможностей. Понять, где путь истинный, а где ложный, помогут дебютные принципы.

Сознательное применение дебютных принципов необходимо и для приобретения мыслительных навыков. С первых шагов шахматист должен проникнуться логикой борьбы в дебюте, избегая случайных решений, действий «на авось».

Владение дебютными принципами дает возможность успешно «управлять» многочисленными вариантами, позволяет в них не утонуть. Именно поэтому опытные шахматисты как-то само собой запоминают новые варианты, резко очерчивают круг возможностей, отсеивая неразумные продолжения.

Важный признак уверенного владения дебютными принципами — верная ориентировка в незнакомой дебютной ситуации.

Возьмем, например, такой случай, когда ваш противник начинает в ранней стадии неожиданные острые активные действия. Вы уверены, что действия необоснованны, но рассуждать на общие темы некогда. Надо играть. Необходимо глубоко проникнуть в тактический ход борьбы, в ее конкретные особенности и в то же время, сохраняя хладнокровие, не забыть о принципах мобилизации.

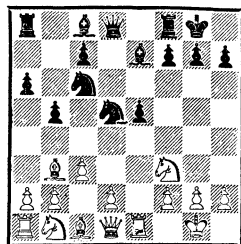
Конечно, по данному нами рецепту играть не просто. Гораздо легче руководствоваться общими принципами развития в спокойной ситуации. Но именно анализ позиций, подобных рассмотренной, очень полезен для развития шахматной интуиции.

Вот пример творческого применения дебютных принципов, на сей раз взятый из известной партии, где, кстати сказать, впервые был применен острый гамбитный вариант, получивший впоследствии название «атаки Маршалла».

Капабланка Маршалл
Нью-Йорк, 1912 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5

7. Cb3 0—0 8. c3 d5?! 9. ed
K : d5.

10. K : e5.

Капабланка так комментировал этот момент:

«Я немного пораздумывал перед тем, как сделать этот ход, зная, что подвергнусь после него бешеной атаке, все варианты которой были, без сомнения, хорошо исследованы моим противником. Тем не менее упоение боем охватило меня. Я чувствовал, что моим знаниям и искусству брошен вызов... Честь меня обязывала взять пешку и принять вызов, тем более что мои знания и разумение говорили мне, что моя позиция сможет быть защищена».

10. . . K : e5 11. J : e5 Kf6
12. Jle1 Cd6 13. h3 Kg4 14. Фf3
Фh4 15. d4 K : f2 16. Jle2!

«Соль» замысла белых. Коварная ловушка черных спрятана в варианте 16. Ф : f2 Ch2+ (но не сразу 16. . . Cg3? из-за 17. Ф : f7+!!) 17. Kpf1 Cg3 18. Фе2 C : h3 19. gh Jlae8!, и черные выигрывают. Заметим, что в наши дни известно также другое сильное возражение — 16. Cd2!

16. . . Cg4 17. hg Ch2+ 18.
Kpf1 Cg3 19. J : f2 Фh1+ 20.
Kpe2 C : f2 21. Cd2 Ch4 22. Фh3
Jlae8+ 23. Kpd3 Фf1+ 24. Kpc2
Cf2 25. Фf3 Фg1 26. Cd5 c5 27. dc
C : c5 28. b4!

Наконец-то белые перехватили инициативу. Теперь борьба быстро завершается.

28. . .Cd6 29. a4 a5 30. ab ab 31. Ла6 bc 32. К : c3 Сb4 33. b6 С : c3 34. С : c3 h6 35. b7 Ле3 36. С : f7+! Черные сдались.

Итак, умение правильно претворять в жизнь дебютные принципы является первым необходимым условием совершенствования игры в дебюте.

В приведенном примере было показано опровержение скороспелых, некорректных атак. Но иногда может возникнуть необходимость очень рано начать активные операции. Тогда атака должна начаться еще до окончания мобилизации, и такую активность никак нельзя назвать скороспелой или некорректной.

Фактически мобилизующими можно считать только несколько первых ходов, когда силы сторон еще физически не могут войти в соприкосновение. А едва лишь это происходит, как развитие фигур неизбежно сочетается с атакой на короля или другими активными действиями.

Поучителен маленький пример, приводимый Р. Рети. После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cc5 4. K : e5! K : e5 5. d4 C : d4? 6. Ф : d4 черные соблазнились псевдоактивным выпадом 6. . .Фf6, создающим угрозу 7. . .Kf3+. Теперь слабым противодействием был бы механически развивающий ход 7. Се3. Более глубокое изучение позиции показывает, что у белых имеется возможность решительно опровергнуть игру партнера путем 7. Kb5!

Только этот ход (ход уже развитой фигурой!) позволяет

белым наказать пртивника. Нетрудно убедиться, что материальные потери для черных неизбежны. На 7. . .Kpd8 следует 8. Фc5! с решающим двойным ударом на пункты c7 и f8.

Напрашивается вывод, что далеко не всегда надо следовать правилу «не ходить в дебюте одной и той же фигурой несколько раз». Бывает, напротив, что наказать партнера за вычурную игру можно только энергичными маневрами одних и тех же фигур.

Еще в 20-х годах подобные примеры были сравнительной редкостью. В настоящее время каждый опытный шахматист легко овладевает таким методом игры в дебютных построениях с нарушенным равновесием.

Суэтин

Бондаревский

XXXI первенство СССР, 1963 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0.

Черные остановили свой выбор на экстравагантном плане, начав диверсию на королевском фланге ходом 5. . .g5?! Возможно, в случае медлительной игры белых после 6. c3 g4 7. Ke1 Cg7 с последующим h7—h5—h4 черным удалось бы получить реальную контригру. Но у белых находится энергичное возращение.

6. ed1! g4 7. C : c6+ bc 8. Ke1 d9! Ф : d4 Фf6 10. Фа4!

Именно этот маневр ферзя в связи с 12-м ходом подчеркивает дебютные трудности черных.

10. . .Ke7 11. Kc3 Cd7 12. Фа5!

Завершая маневр ферзя. Во избежание материальных потерь

черные вынуждены лишиться рокировки.

12. . . Kpd8 13. Kd3 Cg7 14. e5 Фf5 15. Le1 d5 16. Ke2 Kg6 17. Kg3 Фе6 18. Cg5+ Kpc8 19. Kc5 Фе8 20. Kh5!

Нетрудно убедиться, что у белых совершенно выигранная позиция. А ведь из 20 ходов, сделанных ими, 11 приходится на долю ферзя и коней!

В чем же дело? В том, что черные избрали в дебюте вычурный план с 5. . . g5. Опровергнуть их игру можно было лишь необычными, очень решительными мерами.

Мы видели на рассмотренных примерах не столько исключение из правила, сколько творческое применение правила. Разумеется, оно только подтверждает, что время в дебюте следует очень ценить.

Такое же отношение — творческое, не догматическое — следует выработать в себе и к другим правилам и принципам дебютной стратегии.

Об открытых и закрытых дебютах

Как известно, существует свыше 50 различных начал. Все они разделены на три основные группы: открытые, полуоткрытые и закрытые.

Изучая партии мастеров нашего времени, в большинстве случаев нетрудно заметить их маневренный, позиционный характер. Современной стратегии предшествовала целая эпоха «открытых» сражений, где особое внимание уделялось атаке на короля. Видимо, поэтому прежде всего стали разрабатываться начала, в которых рано вскры-

вался центр, что благоприятствует атаке.

Долгое время с первых ходов стремились к активным действиям, не обращая особого внимания на мобилизацию.

Для поддержания острых и рискованных атак в дебюте охотно шли на материальные жертвы, принятие которых считалось делом чести. Методы защиты были слабее методов атаки.

Вот один из примеров в классическом жанре.

Андерсен

Цукерторг

Бармен, 1868 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C : b4 5. c3 Ca5 6. d4 ed 7. 0—0 Cb6 8. cd d6 9. d5!?

Характерное для Андерсена решение. Позже стали предпочитать 9. Kc3.

9. . . Ka5 10. Cb2 Ke7 11. Cd3. Нехорошо 11. C : g7 ввиду 11. . . Lg8 12. Cf6 K : c4 13. Фа4+ Фd7 14. Ф : c4 Л : g2+ 15. Kph1 Фh3 16. Kbd2 Cg4 17. Фb3 0—0—0!, и атаку черных трудно отразить.

11. . . 0—0 12. Kc3 Kg6 13. Ke2 c5 14. Фd2 f6 15. Kph1 Cc7 16. Лac1 Lb8 17. Kg3 b5 18. Kf5 b4 19. Lg1 Cb6 20. g4!

Белые проводят правильный план. При замкнутом центре они готовятся к решительному штурму короткой рокировки противника.

20. . . Ke5 21. C : e5 de? Серьезный промах. Лучше 21. . . fe, предотвращая подрыв g4—g5. Теперь разгром неминуем.

22. Lg3 Lf7 23. g5! C : f5 24. ef Ф : d5 25. gf Лd8.

Нельзя 25. . . Л : f6? или 25. . . e4 из-за 26. Cc4!

26. Лсг1 Крh8 27. fg+ Крг8
28. Фh6!

Смертельный удар. Угроза
29. . .Ф : h7+! непредотврати-
тима. Наступает очень красивый
финал. Главные герои — проход-
ные белые пешки.

28. . .Фd6 29. Ф : h7+! Кр :
h7 30. f6+ Крг8 31. Ch7+!
Кр : h7 32. Лh3+ Крг8 33.
Лh8×!

Естественно, в наши дни де-
бютная теория заметно измени-
лась и усложнилась. Подобные
гамбиты и связанные с ними
идеи стали лишь приятным вос-
поминанием, а случаясь изредка
сейчас, воспринимаются как ана-
хронизм.

Впрочем, для совершенст-
вующихся шахматистов старин-
ные открытые дебюты до сих
пор представляют немалый прак-
тический интерес. Именно на
таком материале лучше всего
оттачивать комбинационные спо-
собности.

Вместе с тем мы хотим предо-
стеречь от одностороннего взгля-
да на закрытые дебюты, которые
иногда противопоставляют от-
крытым дебютам. При этом от-
крытые дебюты рисуются окра-
шенными в романтические тона:
эффектные атаки на короля,
красивые комбинации. А совре-
менные дебютные системы пред-
ставляются куда более прозаиче-
скими: в них главным участ-
ком сражения редко становится
королевский фланг, в основном
идет малопонятная и лишенная
острых ситуаций маневренная
борьба в центре и на ферзевом
фланге.

К сожалению, в большинстве
современных дебютных справоч-
ников авторы, занятые скрупу-
лезным собиранием бесчислен-

ных тонкостей, недостаточно яр-
ко показывают разнообразные и
увлекательные стратегические
идеи. А между тем, например,
в новых гамбитах романтики
предостаточно, хотя стратегия
их изменилась; ее важнейшая за-
дача — быстрый перенос актив-
ных действий с одного участка
на другой, и королям живется
отнюдь не спокойно. В сущ-
ности, простор для комбинаци-
онного творчества в современных
дебютах куда шире, чем в боль-
шинстве старинных, где, с на-
шей сегодняшней точки зрения,
обострения частенько напомина-
ют бури в стакане воды.

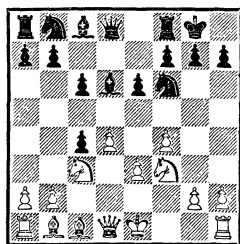
Для иллюстрации комбина-
ционного содержания закрытых
дебютов рассмотрим сначала сле-
дующий пример.

Брейер

Эссер

Будапешт, 1917 г.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. e3 Kf6 4.
Kc3 e6 5. Cd3 Cd6 6. f4?! 0—0
7. Kf3 dc 8. Cb1?!

Парадоксальное решение,
смысл которого не был разгадан
черными. Белые намечают
штурм на королевском фланге,
добровольно уступая черным
превосходство на ферзевом.

Заметим, что в случае 8.
C : c4 b5 9. Cd3 b4 с последую-
щим 10. . .Cаb у черных была бы
хорошая контригра.

8. . .b5? (правильно 8. . .c5!)

своевременно подрывая центральный пункт d4 и получая достаточную контригру) 9. e4 Ce7 10. Kg5! h6 11. h4 g6 12. e5 hg.

Не облегчает положения 12. . .Kd5. Например, 13. h5 K : c3 14. bc hg 15. hg! fg 16. C : g6 Kpg7 17. Lh7+! Kp : g6 18. Фh5+ Kpf5, и черные получают эффективный мат: 19. g4+ Кре4 20. Фh1+ Kpd3 21. Lh3+ Kpc2 22. Фg2×!

13. hg Kd5 (13. . .Kh5? 14. Л : h5!) 14. Kpf1!

Тихий ход, которым белые подготавливают следующую изумительную комбинацию, завершающую их атаку на короля.

14. . .K : c3 15. bc Cb7 (больше шансов на защиту оставляла ответная жертва фигуры — 15. . .f5 16. gf C : f6 17. ef Л : f6, хотя и тогда атака белых очень опасна) 16. Фg4 Kpg7.

17. Lh7+!

Блестящий комбинационный удар, которому могут позавидовать самые прославленные рыцари королевского гамбита или гамбита Эванса! Белые осуществляют решающую комбинацию, которую они задумали еще на 14-м ходу.

17. . .Kp : h7 18. Фh5+ Kpg8 19. C : g6 fg 20. Ф : g6+ Kph8 21. Фh6+ Kpg8 22. g6!

Вот где пригодился ход 14. Kpf1. Стой король на e1, у черных была бы защита: 14. . . Ch4+ и 15. . .Фe7!

22. . .Лf7 (иначе мат неизбежен) 23. gf+ Kp : f7 24. Фh5+ Kpg7 25. f5! ef 26. Ch6+ Kph7 27. Cg5+ Kpg8 28. Фg6+ Kph8.

Здесь быстрее всего вело к победе продолжение 29. Cf6+ C : f6 30. ef Фg8 31. Фh5+! Фh7 32. Фе8+ Фg8 33. f7! и т. д.

Но, может быть, подобные

атаки были возможны только в начале века? Отнюдь нет. Одной из главных черт современного дебюта является резкая переоценка многих «закрытых» построений, резкий рост остроты тактической борьбы.

Правда, в 30-х годах гамбиты в закрытых дебютах были довольно редки. Напомним хотя бы нашуевшую 6-ю партию матч-реванша (1937 г.) Алехин — Эйве, где белые применили такой гамбит: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 dc 4. e4 e5 5. Kf3 ed 6. C : c4? Хотя Эйве размышлял около часа, он не только не смог найти опровержения замысла белых, но тут же допустил решающий промах, сыграв 6. . . b5?, на что последовало 7. K : b5!, и нельзя 7. . .cb из-за 8. Cd5! с выигрышем ладьи. Так велик был в те годы психологический эффект применения неожиданных гамбитов в ортодоксальных началах.

Любопытно, что при анализе этой партии исследователи больше всего старались найти опровержение гамбита, рассматривая замысел белых как «незаконное» покушение на их стройные позиционные представления. Пути развития теории сложны, и цели эти исследователи достигли: был найден вариант 6. . .dc! 7. Фb3 cb! 8. C : f7+ Кре7 9. C : b2 Фb6! После немалых аналитических трудов выяснилось, что гамбит сомнителен.

И все же подобным экспериментам предстояло сыграть свою новаторскую роль. Теперь, когда гамбиты типа 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. a4 K : c3 8. bc Cb7 9. Kg5?! или 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e4 de 5.

К : e4 Сb4+ 6. Cd2! Ф : d4
 7. С : b4 Ф : e4+ 8. Се2 стали
 столь же обычны, как, скажем,
 варианты ортодоксальной или
 кембридж-спрингской защиты,
 можно смело констатировать,
 что тактическая острота — не-
 отъемлемое свойство всех совре-
 менных закрытых дебютов.

Стратегический прием быст-
 рого переноса активных дейст-
 вий с ферзевого фланга на ко-
 ролевский становится все более
 распространенным и все чаще
 встречается в самых спокойных,
 «неконкретных» дебютных си-
 стемах.

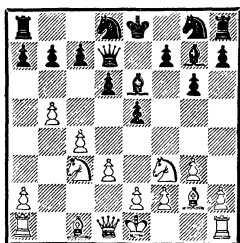
Петросян

Эстрин

Москва, 1968 г.

1. c4 e5 2. g3 Kc6 3. Cg2 d6
 4. Kc3 Ce6 5. d3 g6 6. b4! Фd7
 7. b5 Kd8 8. Kf3 Cg7.

Интересный момент.

9. Kg5!

Захватив инициативу на фер-
 зевом фланге, белые намечают
 атаку на королевском.

9. . . e4 10. Сb2 ed 11. Ф : d3
 a6 12. h4! ab 13. cb Ke7 14. Фd2
 0—0.

У черных очень трудная по-
 зиция. Малопривлекательно
 14. . . h6 ввиду 15. К : e6 fe 16.
 h5! или 15. . . Ф : e6 16. Kd5!

15. h5 gh 16. Л : h5 Cf5
 17. Ce4 Cg6 18. Л : h7!

С кинематографической бы-
 стротой белые перенесли острие

своих действий на королевский
 фланг. Теперь они начинают за-
 ключительную атаку. Жертва
 качества расчищает путь к не-
 приятельскому королю.

18. . . С : h7 (на 18. . . С : e4
 очень сильно 19. Л : g7+!) 19.
 С : h7+ Kph8 20. 0—0—0! Kg8
 21. Лh1 Kh6 22. Kd5 f6 23.
 Ke4 Л : a2.

Черные допускают решаю-
 щую комбинацию. Но «ходы их
 давно уже сочтены». Так, на
 23. . . Кр : h7 следует 24. К :
 f6+!

24. Л : h6! С : h6 25. Ф : h6
 Фg7 26. Фh4! Черные сдались.

Приведенные примеры пока-
 зывают, что изучающим дебют
 шахматистам совсем не обяза-
 тельно ограничивать свой дебют-
 ный кругозор старинными, вдоль
 и поперек изученными систе-
 мами. Вероятно, лучше иметь
 в своем репертуаре современные
 дебюты, изыскивая в них насы-
 щенные тактическими осложне-
 ниями варианты.

Напомним, кстати, что
 М. Ботвинник с самого начала
 своего шахматного пути изби-
 рал главным образом закрытые
 начала.

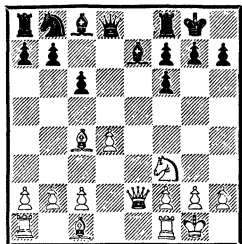
Не столь важно, что играть,
 важно, как играть!

* * *

Стратегические горизонты
 дебютной теории все время рас-
 ширяются. Поэтому претерпе-
 вают существенную переоценку
 многие, казалось бы, самые есте-
 ственные планы и варианты.

В своем учебнике Эм. Ласкер
 (1926 г.) дает следующую оценку
 одному из основных вариантов
 защиты Каро-Канн: 1. e4 c6

2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К : e4 Кf6
 5. К : f6+ ef 6. Сс4 Cd6 7. Фе2+
 Се7 8. Кf3 0—0 9. 0—0.

«План белых заключается в том, чтобы реализовать пешечное превосходство на ферзевом фланге, оставаясь пассивными на королевском. Черные же пытаются заставить противника продвинуть одну из пешек на королевском фланге, чтобы начать против нее игру своими пешками».

Современная динамическая трактовка позиции повлекла за собой серьезную переоценку плана белых. Замечательным образцом может служить партия **Рагозин — Болеславский** (Свердловск, 1941 г.): 9. . .Cd6 10. Ле1 Сg4 11. Фе4 Ch5 12. Kh4 Kd7 13. Фf5!

Конкретно оценив позицию, белые начинают неожиданную атаку на королевском фланге, используя как неудачную в тактическом отношении позицию слона h5, так и малую подвижность массы черных пешек, защищающих их короля (фактор, ранее не учитывавшийся!). Плохо 13. . .Cg6 ввиду 14. К : g6 hg 15. Ф : g6 Kb6 16. Ch6!

13. . .Kb6 14. Ф : h5 К : c4 15. Ch6! Фd7 (15. . .gh 16. b3 Kb6 17. Кf5 Kph8 18. Ф : h6 Лg8 19. Ле8!) 16. С : g7 Кр : g7 17. Кf5+ Kph8 18. Ле4 С : h2+ 19. Kph1. **Черные сдались.**

О стадии перехода в эндшпиль

Реализация преимущества

Если переход из дебюта в середину игры обычно раскрывает силу действий фигур, то переход в эндшпиль прежде всего ведет к заметной переоценке миттельшпильных ценностей.

Так, недавно скрытые «за семью печатями» короли наконец-то приобретают большую реальную действующую силу, оцениваемую во многих случаях на уровне ладьи. Пешки, только что бывшие рядовыми «птахами», а то и «пушечным мясом», становятся уважаемыми ветеранами. И каждая, даже самая слабая, единица материала начинает требовать к себе бережного внимания. Особенно проходные пешки, только в редких случаях имевшие в миттельшпилье реальную силу, в эндшпилье становятся подлинными героями, за «голову» которых приходится расплачиваться очень дорого. Неуклюжие при насыщенном пространстве миттельшпиля ладьи в эндшпилье, подобно мортирам в добрых старых сражениях, готовы снести «в пух и прах» поредевшие и лишенные резервов обозы противника. А вот прыжки коней и дальние прицелы слонов, приводившие недавно при большом комплексе сил буквально в «трепет» главных сновников 64 полей, теперь во многих случаях становятся геометрически ограниченными в своих действиях, и их сила подлечит уже нередко чисто математическому анализу.

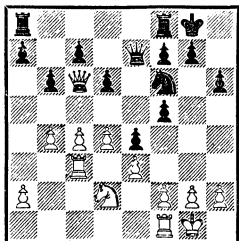
Эти факторы шахматист должен серьезно учитывать всякий

раз, когда партия переходит в эндшпиль.

Почти каждому известно, что, как правило, упрощения и связанный с ними переход в окончание выгодны стороне, имеющей материальный перевес. Ведь при этом заметно «раздвигается» относительное соотношение сил (например, при размене ферзей соотношение дроби вместо 41 : 40 становится уже 32 : 31 и т. д.), «гасится» фигурная контригра противника.

Иными словами, переход в эндшпиль тесно связан с другими очень важными проблемами шахматного творчества — реализацией преимущества и высокой техникой, нередко сопровождающими этот этап борьбы. Конечно, богатейший материал современной практики предоставляет самые различные примеры обратного свойства, когда реализация материального перевеса связана с атакой и т. п. И все же стратегический прием упрощений при реализации остается в силе и без овладения его техникой невозможно достичь мастерства.

Нередко переходу в эндшпиль благоприятствуют слабости в пешечном расположении противника, возможности вторжения ладьи в его тыл и иные позиционные факторы, также предполагающие реализацию преимущества. Вот почему опыт-

ный шахматист даже в пылу самых страстных миттельшпильных боев ни на один момент старается не упускать из виду самых тонких контуров оценки выгодного эндшпиля.

Эта позиция возникла после 18-го хода белых в партии Алехин — Зноско-Боровский (Бирмингем, 1926 г.).

В лагере черных заметные «прорехи» по белым полям. В этой позиции, лишенной тактических хитростей, план белых заключается в переводе игры в выгодное окончание с последующим использованием пешечных слабостей.

18. . . a5 19. Лa3 Фd7.

У черных нет другой игры.

20. Ф : d7 К : d7 21. ba
Л : a5 22. Л1 : a5 ba 23. Лb1
Лb8 24. Л : b8 К : b8.

Несмотря на большие упрощения, белые заметно увеличили свой перевес. Хорошей мишенью является пешка a5. Неприятны угрозы 25. g2—g4, и после 25. . . g6 26. gf gf 27. f3 пешка f5—уязвимый объект атаки. Кстати, интересно примечание А. Алехина, сделанное в комментариях к партии: «Всякий шахматный мастер... морально обязан попытаться как можно лучше разрешить и проблему позиции без всякого «страха» перед упрощениями. Игра на усложнение — крайняя мера, к которой шахматист должен прибегать лишь тогда, когда он не находит ясного и логичного плана».

25. Kpf1 Kd7.

Больше шансов на спасение оставляло 25. . . Kpf7 26. Кре2 Кре7 27. Kpd1 Kpd7, хотя и здесь после 28. Kb3 или 28. f3 у белых все шансы на успех.

26. Крe2 Кb6 27. Крd1 a4
28. d5 Кd7 29. Крc2 Ке5 30.
Крc3 Кg4 31. Крb4 К : f2 32.
Кр : a4 f4 33. e4 e3 34. Кf3
Кd3 35. Крb5! g5 36. fg hg
37. a4 e2 38. h3! Кc5 39. a5 Кb3
40. Ке1 Кd4 41. Кра4. Черные
сдались.

Как мы уже видели, многие современные дебютные варианты уже в своем «зародыше» содержат благоприятные эндшпильные мотивы (см., напр., стр. 24). В других случаях такой переход из дебюта в сложный эндшпиль часто мотивируется стремлением одной из сторон уклониться от острой комбинационной борьбы. Подобный способ игры объективно, может быть, и не обещает особых выгод, но нередко применяется на практике, если шахматист владеет высокой эндшпильной техникой.

Показателен вариант в системе Раузера сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 Се7 8. 0—0 0—0 9. f4 К : d4 10. Ф : d4 h6 11. Ch4 Фа5 12. e5?! de 13. Ф : e5 Ф : e5 14. fe Кd5 15. С : e7 К : e7 16. Cd3.

В этой критической позиции белые допустили образование пешечной слабости (изолированная пешка на e5), что, конечно, может оказаться невыгодным в эндшпиле! Побудительной причиной разменной операции послужило стремление белых получить перевес в пространстве, обеспечивающий им длительную инициативу. В данном случае черные должны преодолеть немало затруднений, чтобы удачно развернуть силы, т. е. решить задачи завершения мобилизации.

Так, прямолинейный способ развития: 16. . .Cd7? создает черным большие трудности, хотя игра еще больше упрощается. После 17. Ch7+ Кр : h7 18. Л : d7 Кc6 19. Л : b7 К : e5 20. Ле1, эндшпиль явно к выгоде белых.

Заметим, что правильно 16. . .Кc6 17. Лhe1 Лfd8! 18. b4 Cd7 19. b5 Ка5 20. Ке4 Лас8 21. Кd6 Лс5!, далее Кpg8—f8—e7, стремясь укрепиться на линии «d», и постепенно создать контригру на пункт белых e5. Черные имеют хорошие шансы на уравнивание.

Можно считать, что в позициях сложного эндшпиля мотивы миттельшпиля и эндшпиля тесно переплетаются между собой. В задачу каждой из сторон входит использование выгод своей позиции при одновременной нейтрализации соответствующих попыток противника.

Некоторые другие узловые элементы борьбы

Мы рассмотрели два узловых момента борьбы при переходе из дебюта в миттельшпиль и из миттельшпиля в эндшпиль. Но на практике далеко не в каждой партии эти моменты бывают существенными и даже ярко выраженными. Для течения и исхода той или иной партии нередко куда более важными могут оказаться другие моменты борьбы, как правило, связанные с «взрывом» элементов тактики или организации бескомпромиссной атаки.

Сплошь и рядом встречаются партии, пронизанные приключениями, хотя как раз сам момент и при переходе в миттель-

шпиль и из миттельшпиля в эндшпиль протекает относительно спокойно.

Каждый раз этому способствует какая-либо своя индивидуальная причина. И прежде всего необъятная гамма конкретных причин, связанных с тем, что шахматной партией движут не только принципы игры и объективные требования позиции, а прежде всего люди. Желание и воля партнеров существенно влияют на характер игры. Даже во внешне самой скучной ситуации при взаимном желании можно найти путь увлекательных и головоломных осложнений. Кстати, это и есть та форма искусственности, «молчаливого договора», которая заслуживает всяческого поощрения. И более того, именно в этом заключается единственный и надежный путь дальнейшего развития канонов стратегии и тактики.

А разве не увлекательны непредвиденные повороты в следующей партии?

Ферзевый гамбит

(Кембридж-спрингский вариант)

Капабланка

Алехин

Матч, 1927 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6
4. Сg5 Кbd7 5. e3 c6 6. Кf3 Фа5
7. Кd2 Сb4 8. Фс2 dc 9. С : f6
К : f6 10. К : c4 Фс7 11. a3 Ce7
12. Ce2 (в настоящее время справедливо более опасным признается план с 12. g3).

12. . . 0—0 (А здесь, вероятно, энергичнее 12. . .c5) 13. 0—0.

Снова обе стороны играют несколько медлительно. У белых был блокадный ход b2—b4, а черные могли успешно освободить игру путем c6—c5.

13. . .Cd7 14. b4 b6 15. Cf3 Лас8 16. Лfd1 Лfd8 17. Лас1 Ce8 18. g3 Кd5 19. Кb2 Фb8 20. Кd3 Сg5.

Партия перешла в спокойный, чисто маневренный миттельшпиль, где белые поддерживают некоторое давление на стесненную позицию черных.

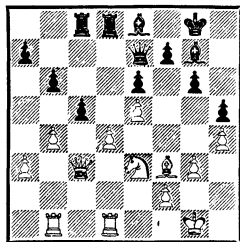
21. Лb1 Фb7 22. e4 К : c3 23. Ф : c3 Фе7.

Незаметная неточность. После 23. . .Лс7, как указал Алехин, черные могли успешно бороться за уравнение: 24. Сg2 Cf6 25. e5 Ce7 26. Лbc1 Фс8 и т. д.

24. h4 Ch6 25. Ке5 g6 26. Кg4.

Ответный промах. Правильно 26. Кс4!, стремясь после e4—e5 и Кd6 овладеть пунктом d6. В этом случае черные, вероятно, должны были продолжать 26. . .Сg7 27. e5 h5! 28. Кd6 Л : d6! 29. ed Ф : d6, с отличными ничейными шансами.

26. . .Сg7 27. e5 h5 28. Ке3 c5!

Как часто бывает на практике, взаимные неточности лишь вызвали явное обострение борьбы. Начинаются увлекательные тактические осложнения.

29. bc 30. d5?!

Еще не поздно было снова перейти в спокойное русло: 30. Лb7 Лd7 31. Л : d7 С : d7 32. d5 ed 33. К : d5 Фе6 34. Кf4 С : e5,

упрощая игру при разноцветных слонах.

30. . .ed 31. К : d5 Фе6 32. Кf6+?

Существенный промах. Лучшие шансы на ничью сохраняло 32. Лb7 С : e5 33. Фа5, хотя и здесь положение черных предпочтительнее.

32. . .С : f6 33. ef Л : d1+ 34. Л : d1 Сс6! 35. Лde1 Фf5 36. Ле3 с4 37. a4 a5.

После 37. . .С : a4? 38. Се4!, у белых не хуже.

38. Сg2 С : g2 39. Кр : g2 Фd5+ 40. Кph2 Фf5 41. Лf3 Фс5 42. Лf4 Кph7.

И здесь, и на следующем ходу в распоряжении черных был сильный маневр Фс5—b6!, после чего у белых возникал своеобразный позиционный цугцванг.

43. Лd4 Фс6? 44. Ф : a5 с3 45. Фа7 Кpg8.

Итак, эндшпиль, определившийся на 38—39-м ходах, носит как будто чисто технический и несколько скучноватый характер. Последующая борьба и многочисленные аналитические споры вокруг этого окончания, однако, раскрывают его поистине сказочное внутреннее содержание.

46. Фе7 Фb6 47. Фd7?

Снова ставит партию на грань катастрофы. Правильно 47. Лd7, например: 47. . . Ф : f2+ 48. Кph1! Фа2 49. Лd8+ Л : d8 50. Ф : d8+ Кpf7 51. Фf8, и черные должны давать вечный шах.

47. . .Фс5 48. Ле4 Ф : f2+ 49. Кph3 Фf1+ 50. Кph2 Фf2+ 51. Кph3 Лf8 52. Фс6 Фf1+ 53. Кph2 Фf2+ 54. Кph3 Фf1+ 55. Кph2 Кph7 56. Фс4 Фf2+ 57. Кph3 Фg1!

Этот тонкий ход должен привести к победе. Недостаточно 57. . .Ф : f6 из-за 58. Лf4!, и далее Лf3.

58. Ле2.

После 58. g4 с2! 59. Ф : с2 Ле8!! черные выигрывают! Ну разве это не шедевр комбинационного творчества?! И это в «чисто техническом окончании». Поистине нет скучных позиций, есть скучные стили игры.

58. . .Фf1+?

Выигрыш достигался путем 58. . .Фh1+ 59. Лh2 Фf3!, и белые не имеют удовлетворительных ходов, так как на 60. Лс2 следует 60. . .Фf5+, а на 60. Ле2 или 60. Ла2—60. . . Ф : f6 61. Кpg2 Лb8! и т. д.

59. Кph2 Ф : f6 60. a5?

И снова чаша весов перетягивается в пользу черных. После 60. Лс2 Ле8 61. Кpg2! ничья была неизбежна.

60. . .Лfd8 61. a6 (ведет к быстрому кризису. Затягивало сопротивление 61. Кpg2) 61. . . Фf1!

Решающий маневр.

62. Фе4 Лd2 63. Л : d2 cd 64. a7 d1Ф 65. a8Ф Фg1+ 66. Кph3 Фdf1+! Белые сдались.

В этом волнующем фильме узловыми кадрами стали сперва моменты 30-го хода, когда в разгаре позиционного миттельшпиля борьба резко обострилась, а потом, вторично, в глубоком техническом эндшпиле (примерно на 46—47-м ходах), где произошло еще более существенное колебание позиционной почвы.

Нелегко найти новую точку зрения на эту досконально проанализированную крупнейшими специалистами партию. Разве что прибегнуть к модному приему современного исследова-

ния — построить график стратегического течения игры? Тогда указанные поворотные моменты были бы видны весьма рельефно. Заметим, что каждый раз такому повороту событий предшествовали ошибки. Но это лишь показывает, что человеку свойственно ошибаться. В шахматах избежать ошибки можно лишь в простых, симметричных позициях, к тому же не ставя целью победить противника. А в сложных насыщенных динамикой построения ошибки и заблуждения неизбежны даже у самых сильных мастеров.

И это совсем не портит, а, напротив, обогащает древнюю игру. Философское понятие ошибки исследовано еще очень мало. Этот сложный вопрос еще ждет своего исследования.

Взаимная ценность фигур. Позиционные элементы

Обучение шахматистов начинается с ознакомления со шкалой взаимной ценности фигур. Уже на первых уроках даже самый неискушенный любитель узнает, что в относительной шкале ценности за единицу измерения принимается пешка. Легкая фигура — слон или конь — примерно равны 3 единицам, ладья — четырем с половиной; ферзь — самая могучая атакующая фигура — равен 9 единицам. В особом положении, конечно, король. Его значение в дебюте и середине игры трудно перевести на язык цифр. Но в эндшпиле, где ему редко угрожает атака и он становится активно действующей фигурой, цифровой эквивалент короля до-

статочно велик и равен примерно 5 единицам.

На практике шахматист очень скоро приходит к выводу, что общепринятая шкала ценности — понятие весьма условное и растяжимое. И все же без шкалы нельзя обойтись. Это первый и едва ли не самый важный ориентир для шахматиста.

Бесспорно, эта тема велика, требует специального разговора. Здесь мы можем лишь кратко остановиться на некоторых методических моментах, касающихся как относительной ценности фигур, так и связанных с ними позиционных элементов.

О взаимной ценности легких фигур

Общеизвестно, что две легкие фигуры — слон и конь — «равнозначны». И та, и другая оцениваются, как равные трем пешкам. Но это в «первом приближении».

При более пристальном рассмотрении этих фигур нетрудно обнаружить ряд тонкостей.

Даже неискушенному шахматисту хорошо известно, что слоны очень сильны в своем «дальнобойном» действии.

В то же время есть много позиций, где кони развивают колоссальную энергию, это особенно четко проявляется в сражении на ближней дистанции. Прыжки коня столь же опасны, сколь и неожиданны.

Какая же легкая фигура сильнее? Конечно, прямого ответа быть не может. Ведь все зависит от характера позиции. Слон обладает большой силой в открытых позициях. Конь с его «прыгучестью» сильнее в

Энергично осуществили подобный план белые в партии Ботвинник — Болеславский (XIII чемпионат СССР, 1945).

Надежное оккупирование белыми единственной центральной открытой вертикали определяет их позиционный перевес. План белых заключается во вторжении на 7-ю или 8-ю горизонталь. Именно этому предшествует наступление белых на ферзевом фланге с целью еще больше стеснить фигуры черных.

1. b4 Ce6 2. Cb3 Л : d2 3. Ф : d2 С : b3 4. ab Фе6 5. c4 Cf6 6. c5! Кс8 7. Фd7! Цель достигнута! Следующая фаза — реализация достигнутого перевеса, что связано с организацией атаки на короля.

7. . .Ф : b3 8. Ф : b7 Сg5 9. К : g5 hg 10. Ф : a6 Ке7 11. Фb7 Ле8 12. Фd7 Kpf8 13. Фd6 Ф : b4 14. Kg4!, и белые имеют выигранную позицию.

Борьба при разнохарактерном материале

В современной стратегии не редки ситуации позиционной борьбы при разнохарактерном материале. Как правило, такой процесс связан с небольшой жертвой за инициативу (или, напротив, приобретением материала, взамен чего инициативой владеет партнер). В этой связи можно определить некоторые краткие правила, которыми следует руководствоваться при позиционной борьбе при разнохарактерном материале:

1. Ферзь несколько слабее двух ладей.

2. Ферзь примерно равен ладье, слону и пешке и чуть сильнее ладьи, коня и пешки.

3. Ферзь слабее трех легких фигур примерно на одну-полторы единицы материала.

4. Ладья и две легкие фигуры значительно сильнее ферзя.

5. Три легкие фигуры несколько сильнее двух ладей.

6. Две легкие фигуры в мительшпиле, как правило, сильнее, а в эндшпиле слабее ладьи и двух пешек.

7. В эндшпиле ладья примерно равна слону и двум пешкам и несколько сильнее коня и двух пешек. При соотношении сил ладья и два слона против двух ладей и коня шансы сторон, как правило, примерно равны.

8. Защищенный прочно централизованный конь или слон плюс пешка немногим слабее ладьи.

9. В эндшпильных позициях ладья и отдаленная проходная пешка не уступают двум легким фигурам.

Истинное позиционное чутье во многом заключается в умении правильно определять относительную силу фигур в процессе ведения борьбы! Относительная ценность фигур допускает очень тонкие и бесчисленные колебания «коротковолновой» шкалы, и пока здесь непочатое поле для исследования. Возможно ли в каждом конкретном случае создавать динамическую шкалу относительной ценности фигур? Это вопрос будущего. Сейчас можно только дать отправные точки для выработки более или менее точного «глазомера», необходимого при столь деликатном взвешивании.

Опасные последствия пешечных слабостей

Большой комплекс позиционных проблем связан с основной боевой массой — пешечным материалом. Не надо доказывать, сколь важную роль играет та или иная пешечная структура в центре. В современной стратегии своевременная жертва пешки раскрывает возможности для развития инициативы. Целый комплекс сложных стратегических проблем — наступление пешечных фаланг, комплекс слабых полей и т. п. — также самым тесным образом связан с пешечным материалом.

Но, пожалуй, наиболее часто на практике приходится сталкиваться с элементами, связанными с образованием пешечных слабостей.

Многие позиции, где возникают органические пороки в пешечном расположении (изолированные, сдвоенные, отсталые пешки), справедливо признаны неудовлетворительными, а дебютные варианты, ведущие к ним, забракованными теорией.

В домашней лаборатории

Как же надо строить работу в своей домашней лаборатории? О многом, хотя порой и мимоходом, автор уже рассказывал в первой части своего повествования. Речь идет о комплексе качеств, непосредственно связанных с потребностями практики. Сюда относятся проблемы, связанные с рациональным выбором хода, техникой расчета

Такие пешки не только слабы сами по себе, серьезную слабость представляют поля, расположенные перед ними. Именно здесь возникают удобные форпосты для вторжения фигур противника.

Вместе с тем современная практика доказывает, что пешечная «слабость» становится несущественной, если она компенсируется активным и гармоничным расположением фигур. Само по себе стремление к эластичности пешек в ущерб другим более важным методам борьбы нецелесообразно, особенно в современной позиционной игре, насыщенной динамикой.

Итак, можно сделать обобщение: если не удастся создать достаточную компенсацию, например, в виде активной игры, то даже самая незначительная слабость в пешечном расположении содержит серьезный «микроб» общего поражения.

И, конечно, всегда надо помнить, что каждое движение пешки необратимо. И порой ничто так не компрометирует позицию, как одно излишнее изменение пешечной структуры.

вариантов, развитием позиционного чутья и т. д. Хотя они вырабатываются на практике, для закрепления их требуется неустанная шлифовка в домашней тиши.

Но есть еще немало других «забот», хотя и не столь близко связанных с непосредственной практической необходимостью, но в сущности не менее важных

для совершенствования. Я имею в виду перспективу развития шахматиста, его рост в целом. К такой домашней работе «дальнего прицела» прежде всего относится расширение шахматного кругозора и культуры (чему, например, способствует изучение шахматной литературы), анализ собственного творчества, построение и «ремонт» дебютного репертуара, исследование психологических факторов или тактики турнирной борьбы и т. п.

Не вызывает сомнений, что такая работа требует прежде всего серьезного и кропотливого труда. Притом труда регулярного, если не сказать каждодневного.

Выдающийся гроссмейстер А. Рубинштейн говорил: «60 дней в году я играю в турнирах, 5 дней отдыхаю и 300 дней работаю над собой». Конечно, такой образ жизни доступен далеко не всем. Но очевидно, что даже при весьма ограниченном досуге занятия подобного рода должны быть систематическими.

Образно говоря, работа шахматиста подобна доменному процессу: она непрерывна и требует горячей... увлеченности шахматами.

Последний вопрос очень существен, и я позволю себе остановиться на нем подробнее.

Не раз, например, я задавался вопросом: почему порой довольно рано покидают шахматную арену некоторые крупные и бесспорно одаренные мастера, находящиеся еще в полном расцвете лет (я не говорю, конечно, о болезнях или каких-либо серьезных жизненных обстоятельствах)? Всякий раз более близкое знакомство с такими

фактами убеждало меня, что здесь дело прежде всего в быстром моральном старении. Иному не хватает работоспособности и гибкости, другой слишком самолюбив и не умеет стойко переносить полосы неизбежных неудач. Но во всех случаях общим является охлаждение к самим шахматам, что и приводит к творческому застою.

Примечательно также, что до самого последнего времени «звезды первой величины» нередко «загораются» в местах, отнюдь не славящихся шахматными традициями. Так, например, спортивные традиции Бразилии всегда вращались вокруг футбольного мяча и уж совсем не были шахматными. И все же это не помешало быстрому расцвету таланта юного Мекинга. Или взять Данию, где шахматы влачат довольно жалкое существование. Тем не менее в 1956 г. на большую орбиту именно оттуда вышел самобытнейший шахматист Ларсен, которому в то время едва исполнилось 20 лет. Да и у нас за подобными примерами далеко ходить не надо.

Жизнь подтверждает, что шахматные самородки могут пробить себе путь к высотам мастерства даже во внешне весьма неблагоприятных условиях.

И наряду с талантом всякий раз требуется неистощимая любовь к шахматам. Не случайно вошел в пословицу шахматный фанатизм. Даже самым одаренным шахматам «не прощают измены», прохладного, поверхностного отношения к себе. Давно известно, что каждую настоящую партию надо не просто сыграть, а пережить! И в повседневных занятиях требуется не

только большое усердие и серьезность, но и постоянная активность восприятия, напряжение мысли и нервной системы.

Именно эти качества должен с «азов» воспитывать у учащихся умелый педагог. Давая необходимые теоретические сведения и всевозможные практические задания, настоящий методист должен ни на минуту не упускать общей канвы развития: «поставить» и направить самостоятельную работу юных с необходимым учетом их индивидуальных особенностей.

Перейдем теперь к рассмотрению основных факторов домашней лаборатории и попытаемся разобраться в вопросах общего совершенствования шахматиста.

О работе над своими партиями

Серьезный анализ своих партий — очень важный метод совершенствования. Каждая сыгранная партия прочувствована, пережита вами. Именно поэтому ее внутреннее содержание вам особенно близко, а следовательно, и понятно. Не случайно экс-чемпион мира Ботвинник при ведении своих консультаций нередко прежде всего спрашивает молодых шахматистов: «А как вы работаете над изучением своих партий?»

Молодые шахматисты нередко стараются поскорее забыть свои неудачи и значительно охотнее демонстрируют выигранные партии, чем проигранные. Это показывает, что они не понимают назначение работы над партиями. А для совершенствования надо главным образом

рассматривать свои ошибки. *Как бы нелепо ни выглядел проигрыш, надо помнить: он не случаен.* Даже грубые ошибки почти всегда возникают из-за недостатков в шахматном мышлении, и для их устранения нужен правильный диагноз и, следовательно, анализ.

Попробуем проследить, как должна идти такая работа, на следующем примере.

Суэтин

Кузьмин

Сочи, 1970 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6
7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0
10. 0—0 b6 11. Ce3 Cb7 12. f3
Ke5 13. Фb3 Ked7 14. Jfd1
Фb8 15. Jd2 Ле8 16. Kph1 Cd8
17. Lad1 Cc7 18. Cg1 Ле7 19.
Cf1 Фа7 20. Kc2 Лае8 21. Л : d6
C : d6 22. Л : d6 Фb8 23. Фb4
Лс8 24. C : b6 К : b6 25. Л : b6
Jd7 26. e5 Ф : e5 27. Л : b7
Jd2 28. Фb3 h5 29. Ke4 К : e4
30. fe Фf4 31. Ke3 Лсd8 32. Фс3
Фf2 33. h3 h4 34. Kph2 Фf4+
35. Kpg1 Л8d3 36. Лb8+ Kph7
37. Фа5 f5. Белые сдались.

В этой партии после спокойного дебюта игра резко обострилась. Попробуем определить переломные моменты борьбы и, конечно, выявить решающую ошибку белых.

Итоги дебюта следует расценить как благоприятные для белых. Черные избрали несколько вычурный план с переводом коня с6 на d7. Хотя конь и надежно защитил пункт b6, однако возможности контригры в центре резко сузились, и черным пришлось вести пассивную защиту. Не проходит попытка белых немедленно завоевать пункт b6. После 14. Ka4 Лb8 15.

С : b6 К : b6 16. Ф : b6 Ф : b6
 17. К : b6 С : e4 или 16. . .Фd7
 перевес явно на стороне черных.

До 21-го хода я играл вполне правильно и достиг заметного перевеса в центре и пространстве. В этом отношении показательны ходы белых 16. Kph1 и 18. Cg1, своевременно обезвредившие угрозу подрыва d6—d5 (могло отрицательно сказаться всякое положение слона на e3).

Безусловно, решение жертвовать качество на 21-м ходу было спорным. Простое 21. a4 Фb8 22. Фа3 с последующим b2—b4 давало белым возможность беспрепятственно усиливать позицию, откладывая кардинальные решения до лучших времен. Но партия игралась в тренировочном турнире...

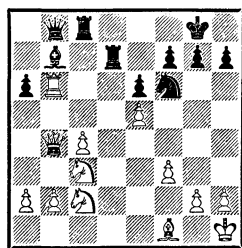
Должен откровенно признаться, что предварительный конкретный расчет не показал ничего реального. Ясно было только, что за качество белые получают две пешки, а фигуры черных заметно оживают.

Конечно, белые особенно ничем не рисковали. Так, на 25-м ходу, продолжая 25. Ф : b6, они сохраняли лучшие шансы, но отказались от этого из-за упрощений после 25. . .Лd7 26. Л : d7 К : d7.

Переоценкой позиции вызвана решающая ошибка на 26-м ходу: 26. e5? Безусловно, этот момент был кульминационным в партии.

Еще издали, обдумывая свой 21-й ход, белые возлагали надежды на этот удар.

Почти каждая шахматная ошибка имеет свою эмоциональную окраску. Почему-то я меньше всего считался с главным

возражением черных — взятием на e5: 26. . .Ф : e5 27. Л : b7 Л : b7 (на 27. . .Лd2 казалось достаточно убедительно 28. Kd5 Л : c2 29. Ke7+ Kph8 30. К : c8 с угрозой 31. Фf8+) 28. Ф : b7 Лb8 29. Ф : a6 Kfh5 30. Фа7 Л : b2 31. Фе3!, и у белых сохраняется солидный материальный перевес.

В распоряжении черных есть также два отступления коня — на e8 и h5. После 26. . .Ke8 27. f4 фигуры их оказываются очень стесненными, а в случае 26. . .Kh5 27. Лd6 Фc7 28. c5! перевес белых неоспорим.

Рассчитав все эти варианты, я без долгих колебаний двинул вперед пешку e4. Должен, однако, признаться, что чем больше партнер размышлял, тем больше я опасался взятия на e5 (пока еще интуитивно).

И лишь после того как был «а tempo» сделан ход 27. . .Лd2, я с ужасом заметил, что продолжение 28. Kd5 Л : c2 29. Ke7+ Kph8 30. К : c8 не годится из-за 30. . .Лc1! 31. Фf8+ Kg8!, и белые первыми получают мат. Пришлось «бить отбой» и искать спасение в пассивной обороне. Но, как часто бывает, тактический просчет оказался неисправимым.

Замечу, что, играя 26. Ke2! (вместо порывистого 26. e5?) с последующим 27. Ke3, белые сохраняли минимальное преиму-

шество: нехорошо, например, 26. . .Лd1 из-за 27. Ке3, и слон b7 повисает.

Финал партии вылился в триумф тяжелых фигур черных. На 32. b3 могло последовать 32. . .Лf2 33. Кpg1 Л8d2!, и угрозы 34. . .Л : f1+ и 35. Фf2+ неотвратимы.

Обеспечив себе ходом 33. . . h4! поле g3, черные, по существу, парализовали все попытки белых спастись.

Общий вывод: неудача в этой партии явилась следствием недостаточного проникновения в сущность позиции.

Рассмотрим еще один пример. В качестве иллюстрации возьмем партию, еще более насыщенную комбинационными осложнениями.

Купрейчик

Суэтин

Сочи, 1970 г.

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd
4. К : d4 Кс6 5. Кс3 a6 6. Се2
Фс7 7. f4 b5 8. К : с6 Ф : с6
9. Cf3 Cb7 10. e5 Фс7 11. 0—0
Лd8 12. f5 Ке7 13. f6 Kg6 14.
С : b7 Ф : b7 15. Сg5 Лс8 16.
Фе2 h6 17. fg С : g7 18. Ке4
С : e5 19. Cf6 Лс4 20. Лаe1 d5
21. Кd2 С : f6 22. К : с4 Cd4+
23. Ке3 h5 24. Кph1 Се5 25.
Фf3 Фе7 26. Лf2 Кpf8 27. с3
Лh7 28. Кс2 Фh4 29. g3 Фg4
30. Кb4 Кpg8 31. К : a6 Фс4
32. Кb4 h4 33. g4 Сg3 34. К : d5
ed 35. Ле8+ Кf8 36. Лd2 Сс7
37. Лс8 d4 38. Ле2 f6 39. g5
Ф : a2 40. Фf5 Cd6 41. Лf2
dc 42. bc Фа1+ 43. Лf1 Фа2
44. Лf2 Фа1+ 45. Лf1 Фа2.
Ничья.

Осложнения начались уже на 12-м ходу, когда белые, используя неточность партнера (правильно 11. . .Кh6 или 11. . .

Лс8), начали острое наступление в центре и на королевском фланге.

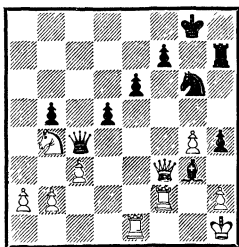
В течение 10 ходов (с 12-го по 22-й) события развивались почти форсированно. На 16. Фе2 у черных нашлось единственное возражение: 16. . .h6!, парировавшее опаснейшую угрозу 17. Ке4, на что последовало бы 17. . .hg 18. fg Фа7+! 19. Кph1 С : g7 20. Кd6+ Кpd8 21. К : f7+ Кре7, и шансы скорее на стороне черных. В подобных позициях расчет комбинационных возможностей обязателен. Ведь общие позиционные соображения здесь явно отступают на второй план.

Но даже в острейших партиях нужно видеть не только тактические удары. Так, белые на 22-м ходу вместо выигрыша качества имели сильное продолжение 22. Л : f6, создающее угрозы пунктам g6 и e6. После 22. . .Лс6 23. Кf3 инициатива белых более чем компенсировала пешку.

В то же время черные на 23-м ходу напрасно отказались от взятия пешки: 23. . .С : b2 24. с4 bc 25. К : d5 Cd4+ 26. Ке3 с3 или 26. . .Фе4 с примерно равными шансами.

После этого ситуация оказалась благоприятной для белых. Впрочем, ресурсы черных были весьма значительны. Стоило белым вместо 33. gh сыграть 33. . . g4?, как последовал тактический контрудар 33. . .Сg3!, и уже белым пришлось проявить максимум изобретательности, чтобы удержать равновесие.

36. К : d5! 37. Лс8! 38. Ле2!
После 40 ходов создалась позиция динамического равновесия. Нехорошо 41. g6? ввиду

41. . . Ле7! 42. Л : f8+ Кр : f8
 43. Ф : f6+ Кре8, и шансы
 только у черных. В случае 41.
 Фе6+ Ф : e6 42. Л : e6 Лd7
 43. cd fg 44. Лg6+ Кpf7 45.
 Л : g5 возникает ничейный энд-
 шпиль.

Такова чисто шахматная часть анализа партии. Но шахматисту, желающему совершенствоваться, мало холодного исследования ошибок. Задача заключается в том, чтобы одновременно установить психологическую причину этих ошибок. Не шадя самолюбия, откровенно восстановить ход мыслей, стараясь ответить примерно на такие вопросы:

1. Какие конкретные варианты вы рассчитывали, обдумывая очередные ходы, особенно в переломные моменты партии? Очень важно заметить, что вы упустили в расчетах и что показал вам партнер при совместном анализе после игры. Признаться, я упустил из виду, что после 23. . . С : b2 24. c4 bc! слон b2 оказывается защищенным!

2. Какими соображениями вы руководствовались, выбирая план?

3. Сценивая свои позиционные ошибки, старайтесь понять их причину. Вызваны ли они недостаточно глубоким пониманием позиции или тактическими

просчетами? Ведь нередко просчеты ведут к позиционно невыгодным ситуациям.

Нужно уметь быть объективным, самокритичным и не приукрашивать своих замыслов. Уметь правдиво смотреть на свои недостатки и просчеты, даже если партнеру не удалось их вскрыть.

Из приведенных соображений напрашиваются еще более широкие выводы. Комментарии к партии независимо от ее характера обязательно должны:

1) показывать переломные моменты борьбы;

2) раскрывать ход мысли играющих и, прежде всего, показывать конкретные расчеты;

3) проследить стратегическую канву партии;

4) передавать переживания партнеров.

Искусство анализа и комментирования дается далеко не сразу. Оно требует скрупулезного изучения, владения специальными методами, о чем еще речь впереди. Пока же — несколько несложных, но обязательных правил:

Не будьте односторонним в анализе, рассматривая только «свои» варианты. Старайтесь вникнуть в замыслы партнера.

Всякий раз, порицая ошибку, указывайте правильное продолжение.

Не забывайте, что анализ — не практическая партия. Он требует больше конкретных доказательств, чем интуитивных решений.

В партии бывают увлекательные и, напротив, «скучные» этапы. Но всякий раз при тщательном, серьезном анализе можно найти даже в самых неин-

Изучение партий мастеров

Шахматист, чтобы совершенствоваться, должен работать над шахматной литературой. Это аксиома. Шахматисту дебютное руководство или, скажем, сборник партий мастеров так же нужны, как другим спортсменам стадион.

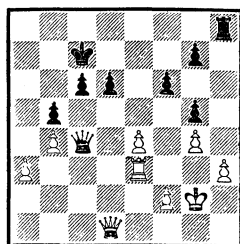
Для работы нужна литература различных жанров. Здесь и учебники по теории различных стадий партии, и дебютные справочники и руководства, турнирные сборники, лучшие партии выдающихся мастеров и т. п.

Особое место занимает изучение партий крупнейших шахматных состязаний. Гармонии между оценкой и расчетом в своей игре можно достичь только в том случае, если постоянно упражняться в анализе. Поэтому необходимо анализировать партии мастеров, уметь правильно понимать их замыслы и отражение этих замыслов в комментарии, а также оценивать качество комментария.

Методы комментирования давно уже сложились в шахматной литературе, но, бесспорно, продолжают развиваться. Главных направлений два.

Первое отдает предпочтение оценкам общего характера. Конкретные варианты лишь иллюстрируют и подтверждают общие соображения.

Так комментировал гроссмейстер З. Тарраш. На его примечаниях училось не одно поколение шахматистов. Вот образец его комментария.

39. a4.

По поводу этого ответственного хода Тарраш писал: «Неуклонное усиление неприятелем своей позиции начинает пугать белых, и они ставят на карту все, жертвуя пешку за шансы на атаку. В действительности же они из-за этого продвижения должны были бы проиграть партию, если бы даже оно и давало им некоторые шансы. Не было еще никаких оснований отчаиваться: все еще их слабые пункты (a3, e4, h3) были в достаточной степени защищены ладьей, и если бы они избежали размена ферзей, то могли бы свободно продолжать игру».

Как видите, без каких-либо вариантов автор дает весьма категорическую оценку позиции. Эта оценка, построенная на строго логической основе, правильна.

Достоинства такого, чисто словесного, метода комментирования заключаются в его доступности, максимальном приближении к обычным жизненным рассуждениям.

Но проследим дальше за ходом мыслей комментатора.

39. . . ♕ : b4 40. ab ♕ : b5
41. Лb3 ♑a6 42. ♑d4.

«В данный момент черным, конечно, ничего особенного не угрожает. Если же им удастся

занять ладьей оппозицию, то они сумеют отразить атаку противника, а затем выиграть партию».

42. . . Ле8 43. Лб1 Ле5.

Отражая угрозу 44. Ла1.

44. Фб4 Фб5.

«Плохо было бы 44. . . Лб5 ввиду Фс4. Черные вообще должны остерегаться вторжения на их территорию неприятельского ферзя по диагонали а2—g8».

Не правда ли, интересный способ обобщения? В каждом примечании автор прежде всего освещает развитие главной канвы партии. Ни на один миг Тарраш не забывает о логическом, планомерном течении игры.

45. Фе1 Фd3 46. Лб4.

Этому моменту автор примечаний придает большое значение: «В этом положении черным следовало перевести ладью на а5, чтобы занять ею одну из открытых линий и, в свою очередь, угрожать противнику губительной атакой ходом 46. . . Ла3. В этом случае белым не оставалось ничего лучшего, как разменять ладьи, продолжая 47. Лб3 Ф : b3 48. Ф : а5+. В получавшемся тогда ферзевом эндшпиле черные, конечно, имели прекрасные шансы на выигрыш благодаря своей лишней проходной пешке. Например: 48. . . Крb7 49. Фd8 Фе6 50. f3 d5 51. ed cd. Теперь черные (возможно, после Крс6 и Фd7) могли бы занять своим королем безопасную позицию на h7 или даже продвинуть свою проходную пешку, пользуясь королем для ее защиты, причем в этом случае белый король надолго оставался бы отрезанным от этой пешки.

В результате избранного черными, казалось бы, очень сильного продвижения пешки «с» они, правда, выигрывают пешку «е», однако это не имеет решающего значения; наоборот, этим ходом они как будто выпускают из рук заслуженную победу».

Обратите внимание, Тарраш умел очень рельефно определять переломные моменты борьбы. Недаром общепризнанно, что примечания Тарраша могут читаться и без доски!

46. . . с5 47. Ла4 с4 48. Фа1 Ф : е4+ 49. Крh2 Лб5.

Теперь король черных попадает под опасную атаку.

50. Фа2 Фе5+ 51. Крg1 Фе1+ 52. Крh2 d5 53. Ла8 Фb4 54. Крg2.

С целью получить возможность сыграть Фа6, что теперь было бы ошибочно ввиду ответа Фd6+. Именно поэтому белым на 52-м ходу лучше было сразу же отступить королем на g2.

54. . . Фс5?

Новый и последний в этом драматическом поединке переломный момент. Тарраш его комментирует с предельной четкостью: «Ласкер не замечает грозящей ему опасности и поэтому проигрывает партию. Но могли ли он ее вообще выиграть? На 54. . . Лb8 последовало бы 55. Ла7+ Лb7 56. Ла8. Что в этом случае могли бы сделать черные для усиления своей позиции? К тому же ни одна из проходных пешек не может продвигаться вперед без того, чтобы тотчас же не погибнуть. Вот в этом-то и заключается ошибка продвижения пешки на 46-м и 47-м ходах».

55. Фа6!

Теперь черный король, лишенный защиты пешек, должен погибнуть под ударами тяжелых фигур.

55. . . Лб8.

После 55. . . Лб7 белые выигрывали ходом Фе6.

56. Ла7+ Крд8 57. Л : g7 Фб6 58. Фа3 Крс8, и черные сдались.

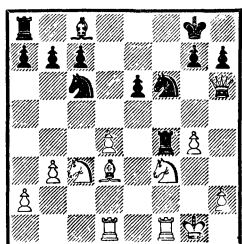
Итак, Тарраш в своих комментариях шел от общего к частному.

Противоположным методом пользовался выдающийся русский гроссмейстер М. И. Чигорин. Он из вариантов выводил оценку позиции, то есть шел от частного к общему. Чигорин сравнительно редко делал широкие обобщения, отдавая явное предпочтение детализировке анализа, исследованию скрытых комбинационных ресурсов. Вот пример его примечаний.

Чигорин

Матч, 1893 г.

Тарраш

Тарраш после долгих размышлений сыграл 20. . . gh, отказавшись от принятия жертвы второй пешки ходом 20. . . Л : g4+. М. И. Чигорин пишет: «Рискованно объяснять догадками, почему д-р Тарраш не взял пешку g4. «Дейче Шахцейтунг» делает к 20-му ходу черных следующее примечание: «Непостижимый просмотр. Ходом 20... Л : g4+ черные могли бы вы-

играть вторую пешку, а вместе с тем, вероятно, и партию; тогда д-р Тарраш вышел бы победителем из великой борьбы». «Дейче Шахцейтунг» ошибается. Сам д-р Тарраш по окончании партии заявил зрителям, что брать пешку было для него крайне опасно. Нам кажется, первое впечатление Тарраша гораздо справедливее, что читатели сейчас и увидят из приведенных вариантов... Насколько разнообразная и опасная для черных атака могла бы получиться у белых, когда черные будут, ведя защиту, стремиться сохранить выигранные ими две пешки, показывают следующие варианты.

20. . . Л : g4+ 21. Кpg1 gh 22. Сс4! Cd7 23. b4 Лf8 24. a4.

А. 24. . . К : b4 25. Ке5 Лg7 26. К : d7 К : d7 27. С : e6+ Кph8 28. d5 a6 29. Ке4 (белые угрожают Кс5) 29. . . b6 30. Kg3 Л : f1+ 31. Л : f1 Ле7 32. Kh5, и, угрожая С : d7, белые выигрывают.

Б. 24. . . Лg7 25. d5 ed 26. К : d5 К : d5 27. С : d5+ Кph8 28. Ке5 Л : f1+ 29. Л : f1 Ле7 30. Лg1, и белые выигрывают фигуру.

В. 24. . . Лg7 25. d5 Кd8 26. Ке5 Сс8 27. de К : e6 (27. . . С : e6 28. Л : d8 и т. д.) 28. Л : f6 Л : f6 29. Лd8+ Лf8 30. Л : c8 Л : c8 31. С : e6 и т. д.»

Далее М. И. Чигорин писал: «В варианте А после хода белых 28. d5 черные нашли бы, вероятно, лучшую защиту, отдавая пешку с7 и играя 28. . . Кс2 29. Кb5 Ке3 30. Л : f8+ К : f8 31. Лd3. Но в этом случае партия сравнялась бы, и результаты ее были бы проблематичны».

И только после всего этого детальнейшего анализа Чигорин

позволил себе сделать следующее небольшое, но очень содержательное обобщение: «Эти интересные варианты я привел только с целью показать, что две лишние пешки у черных в данном положении не заключают в себе ясного преимущества, которое могло бы служить ручательством за выигрыш партии».

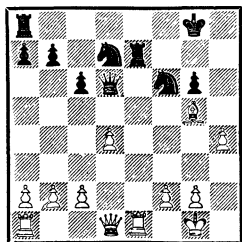
Итак, два метода комментирования, и оба вполне правомерны. Каждый отражает шахматную реальность: дедуктивный (от общего к частному) — стратегическое содержание партии, индуктивный (от частного к общему) — тактическое содержание.

Рассмотрим теперь примечания, написанные в наше время. Принадлежат они гроссмейстеру М. Талю («Матч Ботвинник — Таль, 1960 г.»).

Таль

Матч, 1961 г.

Ботвинник

У белых три пешки за фигуру, что свидетельствует о примерном равенстве шансов. Тем не менее позиция еще полна жизни и содержит немало тактических и стратегических тонкостей.

Следующее примечание М. Талья очень интересно. В нем нашли отражение два диаметрально противоположных подхода к позиции: стратегический подход Ботвинника и тактический — Талья.

«Как только черная ладья нейтрализовала давление белых по линии «е», можно считать, что основные трудности черных позади. Это обстоятельство чувствовал М. Ботвинник, с этим должен был согласиться и я.

Тут мне бы хотелось несколько отвлечься. В ходе шахматной борьбы у партнеров мысли развиваются совершенно поразному. Многие шахматисты (особенно молодого поколения) на протяжении всех пяти часов игры занимаются в основном вычислениями, и их работа во время партии сводится примерно к следующему: если я пойду сюда, он пойдет туда и т. п., сколько хватает сил. Более опытные шахматисты, глубоко изучившие тайны этого искусства, зачастую не утруждают себя столь длительным делом и, руководствуясь, в основном, незыблемыми (во многих, но не во всех случаях) принципами, планируют свою дальнейшую игру. Для иллюстрации мне бы хотелось привести диалог, который состоялся после окончания девятой встречи между М. Ботвинником и мной. Когда я начал с пулеметной скоростью выпаливать варианты, рассчитанные во время партии, которые демонстрировали удобность позиции черных, М. Ботвинник сказал: «Мне вначале эта позиция казалась более приятной для белых, но потом я нашел правильный план: нужно ладьи менять, а ферзей сохранить».

Вначале такая оценка позиции показалась мне удивительно абстрактной, но когда я начал перебирать те самые многочисленные варианты, то оставалось лишь прийти к выводу,

что М. Ботвинник был абсолютно прав: в окончании без ферзей стройная пешечная цепь белых при поддержке активного слона обеспечивала им определенный перевес. При наличии на доске ферзей черные могли рассчитывать на сильную атаку ввиду ослабления поля g4.

Следующий ход белых совершенно правилен — они связывали его с идеей борьбы за линию «е», но в решающий момент я напрасно не поверил самому себе».

Все это интересно и убедительно. И напрашивается вывод, что, идя совершенно разными, даже противоположными, путями, можно прийти к одному и тому же результату!

Возвращаясь к дальнейшему развитию партии, заметим, что после 20. Фd3 Kpg7 21. Фg3? (правильно 21. f4 Лае8 22. Ле5! , сохраняя равные шансы) 21. . . Л : e1+ 22. Л : e1 Ф : g3 23. fg Lf8! 24. c4 Kg4 25. d5 cd 26. cd Kdf6 27. d6 Lf7 28. Лс1 Лd7 29. Лс7 Kpf7 30. С : f6 К : f6 31. Kpf2 Кре6 32. Л : d7 Кр : d7 33. Kpf3 Кр : d6 34. Kpf4 Кре6 35. g4 Kd5+ 36. Кре4 Kf6+ 37. Kpf4 Kd5+ 38. Кре4 Kb4 39. a3? (лучше 39. a4) 39. . . Кс6 40. h5 g5 41. h6 Kpf6 42. Kpd5 Kpg6 43. Кре6 Ка5 44. a4 Kb3! черные достигли выигранной позиции и уверенно реализовали преимущество на 58-м ходу.

Современный способ комментирования партий стремится как бы синтезировать оба метода, гармонически сочетая в себе конкретный анализ и обобщающие оценки.

Одним из самых ярких комментаторов этого «синтетическо-

го» направления, безусловно, был А. Алехин.

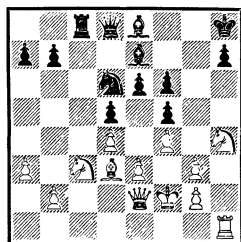
Его примечания в книгах «Мои лучшие партии», «Международный турнир в Нью-Йорке, 1924 г.» и «Международный турнир в Нью-Йорке, 1927 г.» до сих пор остаются непревзойденными образцами.

Вот один из примеров.

Капабланка

Эм. Ласкер

Нью-Йорк, 1924 г.

Здесь черные сыграли 23. . . Ke4+? , по поводу чего Алехин, давая общую оценку борьбы, писал следующее:

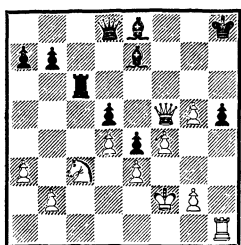
«Черные добились вполне прочного положения, как видно из предыдущего примечания, им нечего было бояться даже в том случае, если бы теперь был ход белых. Однако черные должны были помнить, что ход Ke4 возможен лишь после того, как белые сыграют g4 , а чтобы вызвать это продвижение, вполне достаточно было 23. . . Фd7 или Лс7 , так как в распоряжении белых вряд ли были какие-либо активные подготовительные ходы.

После этого результат партии был бы очень неясен. Преждевременный ход в тексте дает белым возможность корректного жертвования, после которого они получают длительную инициативу при обеспеченной ничьей».

Итак, перед нами пример обобщающей оценки, с удивительной четкостью выделившей существенные черты позиции.

До этого момента борьба носила главным образом позиционный характер. Теперь игра обостряется. Белые начинают решительную атаку на короля:

24. С : e4 fe 25. Фg4! f5
26. К : f5! ef 27. Ф : f5 h5 28.
g4 Лс6 29. g5.

Здесь Алехин делает примечание совершенно другого рода, выдвигая на передний план конкретный комбинационный анализ. «Больше шансов на выигрыш давало немедленное 29. К : d5, ввиду того, что шах на h4 был для белых не страшен, например: 29. . . Ch4+ 30. g3 (но не 30. Kpg1 из-за 30. . . Cg3) 30. . . Лс2+ (или А) 31. Kpg1 Лс1+ 32. Kpg2 Лс2+ 33. Kph3 hg+ 34. Кр : g4! Cd7 35. Л : h4+ Ф : h4+ (если 35. . . Kpg8, то 36. Kf6+ с последующим Ф : d7, а если 35. . . Kpg7, то 36. Лh7+ и т. д.) 36. gh С : f5+ 37. Кр : f5, и эндшпиль выигран для белых, например: 37. . . Л : b2 38. Кре6! Kpg7 39. f5 Kpf8 40. h5 Ла2 (или 40. . . Лh2 41. Kf4) 41. f6 Л : a3 42. h6 Ла6+ 43. Kpf5 Kpg8 44. Ке7+ и т. д.

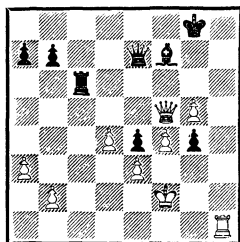
А. 30. . . Cg6 31. Фе5+ Cf6
32. К : f6 Ф : f6 33. Ф : f6+

Л : f6 34. gh Cf5 35. Лh4 с последующим g2—g4!».

Советуем обратить внимание на то, как своевременно выбран момент для детального анализа.

29. . . Kpg8 (точнее 29. . . Лd6!) 30. К : d5 Cf7! 31. К : e7+ Ф : e7 32. g4 hg.

Изучим еще одно примечание А. Алехина, сочетающее на сей раз и конкретный анализ, и общую оценку.

«Здесь Ласкер снова избирает несколько сложный путь. Правда, после 32. . . Cg6 33. Фd5+ Cf7 34. Фе5 Ф : e5 35. de hg 36. f5 Лс5 37. Kpg3! Л : e5 38. Кр : g4 и т. д. сомнительно, чтобы черные могли легче добиться ничьей, чем при избранном продолжении. Хотя у белых оставалось всего две пешки за фигуру, но слабость пешки «е» и грозящее вторжение белой ладьи на 7-ю линию доставили бы черным много забот. Но самым простым ничейным вариантом был 32. . . Лс2+ 33. Kpg3 (после 33. Kpf1 Фс7! черные получили бы даже матовую атаку) 33. . . Ле2 34. g6 h4+ 35. Л : h4 Л : e3+ 36. Kpg2 Ле2+ 37. Kpf1 Ле1+, и белые не могли бы уйти от вечного шаха».

Отличный пример гармонического сочетания конкретных и абстрактных факторов исследования позиции!

Дальше партия протекала в острой тактической борьбе, в которой черные не использовали всех ресурсов защиты.

33. Фh7+ Крf8 34. Лh6 Сg8
35. Фf5+ Кpg7 36. Л : с6 bc
37. Кpg3 Фе6?

Решающая ошибка. Продолжая 37. .Сf7!, черные сохранили все шансы на ничью.

38. Кр : g4 Ф : f5+ 39. Кр : f5 Cd5 40. b4 a6 41. Кpg4! Сс4 42. f5 Сb3 43. Кpf4 Сс2 44. Кре5 Кpf7 45. a4 Кpg7 46. d5 С : a4 47. d6 c5 48. bc Сс6 49. Кре6 a5 50. f6+. Черные сдались.

* * *

До сих пор мы говорили о правильных методах комментирования партий. Но хотя эти методы известны давно, комментарии, увы, далеко не всегда бывают хорошими. Встречаются и очевидные противоречия в оценке переломных моментов партии и ошибки в конкретном анализе. Часто комментарии «подгоняются» под результат партии по принципу «победителя не судят».

Во всяком случае, умение критически оценить изучаемый комментарий, способность самостоятельно мыслить — необходимые качества для аналитика. Слепо верить даже авторитетным комментаторам нельзя.

Безусловно, во многих случаях проникнуть глубоко в содержание партии очень нелегко. Но может быть, именно здесь и проверяется подлинное мастерство?

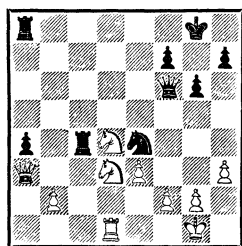
Наша задача отнюдь не сводится к выявлению типичных ошибок в комментировании партий. Это особая, безусловно ак-

туальная тема, но не для этой книги. Мы только проследим, как обычно раскрывается сущность борьбы в сложной партии под воздействием последовательного анализа и деловой полемики в печати, что в итоге создает отличный материал для изучения.

Петросян

Спасский

Матч, 1969 г.

Петросян сыграл 32. b4? и после 32. .Лас8 попал под разгромную атаку. Многочисленные критики тотчас в периодической печати решительно осудили азартный выпад белых, избегая, однако, каких-либо конкретных анализов. Большинство комментаторов рекомендовало белым придерживаться пока выжидательной тактики.

Но вот гроссмейстер О'Келли подверг позицию более конкретному анализу. На основании варианта 32. f3 Kg3 33. b3 он выдвинул и принципиально иную оценку позиции как вполне удовлетворительной для белых. Например: 33. .Л : d4 34. ed Ф : b4+ 35. Кph2 или 33. . . Ке2+ 34. Кph1 Кс3 35. Лс1 и т. д. Серьезные шансы на спасение есть у белых и в случае 32. .Кd6 33. Кf2 h5 34. Ке2.

Следующее и очень веское слово сказал Е. Геллер. Он подверг сомнению оценку, данную О'Келли.

Вот его анализ: 32. f3 Kg3!
33. b3 Лс3! 34. Фb2 Лас8! 35. ба.

Беззащитны белые в случае
35. Kb5 Л : d3! 36. Ф : f6 Л : d1+
37. Kpf2 Kf5!

35. .h5! 36. Kf4 Фе5 37.
Фf2? Лс1; или 36. Фf2 Л : d3
37. Л : d3 Лс1+ 38. Kph2 h4
с выигрышем у черных. Плохо
у белых и после 36. а5 Фg5!
или в случае 36. Фb7 Kpg7 37.
а5 Л : d3! и т. д.

Исчерпывает ли этот анализ
сущность критической позиции?
Сам Геллер утверждает только,
что он достаточен для подтвержде-
ния оценки позиции как вы-
игранной для черных. В то же
время гроссмейстер считает, что
позиция после 35. .h5! требует
исследования гораздо большего
числа вариантов.

Но последнее уже для люби-
телей анализа. Думается, что
суть позиции ясна.

Применение оценочного или
расчетного метода анализа за-
висит прежде всего от характера
позиции. При позиционном те-
чении игры вполне уместны об-
щие оценки, на основании ко-
торых исследуются индивиду-
альные особенности положения.
В позициях, насыщенных ком-
бинационными возможностями,
несомненно, на передний план
должен быть выдвинут конкрет-
ный анализ.

И всегда надо помнить о
гибкости и взаимной связи этих
методов, отражающих две важ-
нейшие стороны шахматного мы-
шления.

* * *

В заключение несколько ме-
тодических советов, которые мо-
гут быть полезны при выборе
материала для анализа. Этот

вопрос весьма серьезно был ис-
следован видным советским ме-
тодистом П. Романовским в кни-
ге «Пути шахматного творчест-
ва». Поскольку выдвинутые им
положения не утратили акту-
альности и в наши дни, автор
рекомендует их читателю.

Партии, отобранные для ана-
лиза, должны удовлетворять сле-
дующим условиям:

1. Партнеры должны быть
шахматистами высокой квали-
фикации.

2. Партии должны быть снаб-
жены подробными, добротными
комментариями.

3. Они должны содержать те
темы, которые в данный момент
интересуют изучающего.

Романовский правильно ре-
комендовал разыгрывать каж-
дую такую партию не один, а
два, три или даже более раз,
если при этом все еще остались
какие-нибудь существенные не-
ясности. Такое полезное по-
вторение отучает от верхогляд-
ства, развивает мышление.

Работа над литературой

Уже из рассмотренных выше
примеров очевидно, сколь важ-
но для совершенствования уме-
ние по-настоящему пользоваться
шахматной литературой. «На-
уки юношей питают, отраду стар-
рым подают». Слова М. В. Ло-
моносова как нельзя лучше от-
носятся и к шахматной книге,
учебнику — этому незримому
партнеру шахматиста в повсе-
дневных занятиях, назависимо
от его возраста и силы игры.

Пренебрежение чтением ме-
тодических трудов и тем более
изучением информации чревато
неприятными последствиями.

«Натуршпиллер» никогда не достигнет заметных высот. С другой стороны, чтение шахматных книг — дело отнюдь не простое. Нельзя забывать, что шахматный материал, в какой бы форме мы его ни взяли, всегда требует активного восприятия. А это предполагает прежде всего деловое, критическое изучение литературы, достичь чего совсем не просто. Заметим, что слишком скрупулезное проследживание «от корки до корки» даже самых авторитетных учебных пособий может привести к утрате собственной живой мысли, потере «вкуса» к шахматам. Как определить здесь чувство меры? Думается, что это зависит от постановки правильной цели совершенствования. А она тесно связана с развитием ваших аналитических способностей.

Прежде чем перейти к более широкому рассмотрению последней проблемы, остановимся на некоторых примерах, иллюстрирующих важность активного самостоятельного восприятия в изучении источников.

Обратимся к методистам-классикам. Следующая цитата из книги Нимцовича «Как я стал гроссмейстером» не может не обогатить лабораторию любого шахматиста. Автор писал: «Я взял сборник партий Нюрнбергского турнира 1906 г. с примечаниями З. Тарраша и отдал книгу переплетчику, попросив его, чтобы он вплел в книгу пустые белые листы между каждым двумя листами текста. Затем я стал разбирать партии... Найденные мной результаты я сразу же заносил в промежуточные листы. «Играл» я всегда за одного из партнеров — либо за

белых, либо за черных, причем я сперва сам старался найти лучший ход, а затем смотрел ход, сделанный в партии. Таким образом «партия» длилась по меньшей мере часов по шесть. Консолидацию я изучал примерно так. В одной из партий Сальве получилось характерное для изолированной ферзевой пешки положение: бел. Kf3, п. d4, черн. Kd7, п. e6 (у каждого из партнеров, кроме того, масса фигур). Оказалось, белым вовсе не к чему спешить с занятием пункта e5 конем, через несколько ходов черный конь сам пустился в путь, стремясь попасть на d5, и таким образом пункт e5 без всякого усилия со стороны белых все же оказался в их руках. Такое положение дел немедленно было зарегистрировано на белом листе, причем «солью» явилось не чисто шахматное содержание маневра, а так сказать его психологические особенности. Часто пункты освобождаются автоматически. Результатом моего усердия оказалось следующее: 1. У меня оказался выработанный дебютный репертуар. 2. Я наловчился играть в медленно-выжидательном стиле. И мне уже казалось совершенно непостижимым, как я мог раньше жертвовать без точного расчета... 3. Важным достижением являлось также и то, что, благодаря внимательному разбору некоторых партий, я стал понимать стратегию замкнутых игр и, в частности, усвоил принципы пешечной цепи, а отчасти и централизации».

Конечно, различные жанры шахматной литературы имеют свои специфические особенно-

сти изучения. Но все же думается, что есть ряд и объединяющих моментов. Какую бы шахматную книгу мы ни изучали, всегда надо уметь отделять главное от второстепенного, раскрывать сущность выдвигаемых проблем и т. д. И особенно важным при изучении шахмат всегда является искусство критического анализа.

Пробный камень мастерства

Роль анализа трудно переоценить. В связи с этим не лишне вспомнить следующие положения, выдвинутые Ботвинником во вступительной статье к книге «XI Всесоюзное первенство, 1939 г.»: «В чем заключается искусство шахматного мастера? В основном — в умении анализировать шахматные позиции»... И далее: «Вывод напрашивается сам собой. Кто хочет стать выдающимся шахматистом, должен совершенствоваться в области анализа».

Возникает вопрос: как, каким способом научиться правильно анализировать? От уяснения цели работы до ее осуществления — «дистанция огромного размера».

Было бы неверно представлять анализ чем-то парадным. Да, он увлекателен, но прежде всего для шахматистов, уже обладающих шахматным мышлением. А оно воспитывается далеко не сразу. Прежде шахматист должен овладеть различными принципами, схемами, характерными тактическими и стратегическими приемами. В то же время развитию мышления предшествует выработка навыков комбинационного зрения.

Это также сложный процесс. Вначале шахматист замечает лишь простые угрозы, затем начинает видеть всевозможные двойные удары и, наконец, то гармоническое взаимодействие, которое приводит к комбинации. Только пройдя такую школу, шахматист получает необходимую базу, которая позволит ему гибко пользоваться своими знаниями и навыками. Анализ сложных позиций, где тесно переплетаются моменты стратегии и тактики, — прежде всего тяжелый труд. Для неподготовленного он может стать и непосильным. Поэтому не старайтесь шагать через несколько ступеней. Познавайте свои истинные возможности, конечно ставя перед собой всякий раз новые задачи. На этом пути немало разочарований, вызывающих досаду, неудовлетворенность. Без этих горьких чувств не обойтись. Но помните, раз вы не удовлетворены — значит, вы ищете. В этом одна из прелестей шахматного творчества.

Не могу не привести малоудачный, но далеко не бесполезный опыт анализа. В 1948 г., когда я был еще кандидатом в мастера, меня заинтересовала следующая позиция в «меране» после ходов: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd 11. K : b5 ab 12. ef Фb6 13. fg C : g7 14. 0—0 Kc5 15. Cf4 Cb7 16. Le1 Ld8 17. Lc1 Ld5 18. Ce5.

Некоторые авторитеты предлагали здесь 18. .0—0, оценивая возникающую позицию как вполне надежную для черных.

И вот я, пожалуй, впервые в жизни буквально «заболел» анализом этой позиции. Итогом этого явились варианты: 19. С : h7+ Кр : h7 20. Л : c5! Л : c5 21. Фd3+ f5 22. Kg5+ Kpg6 23. С : g7 Кр : g7 24. Фg3 Лg8 25. Фh4 Лh8 26. Фd4+ e5 27. Ф : c5! Ф : c5 28. К : e6+ и т. д.; или 20. . . Ф : c5 21. Фd3+ f5 22. Kg5+ Kpg6 23. С : g7 Фb4 24. Л : e6+ Кр : g7 25. Фg3! и т. д.

Свои анализы я послал в «Шахматы в СССР», и они вскоре были опубликованы. Спустя полгода на страницах журнала появилось весьма веское возражение, принадлежащее гроссмейстерам Кересу и Бондаревскому. В первом варианте они нашли отличную реплику: вместо 24. . . Лg8? — 24. . . e5!, после чего шансы черных лучше.

Итак, мой анализ оказался с «дырой», что я в то время переживал довольно остро (горькое чувство не исчезло даже после того, как я нашел усиление игры белых: вместо 20. Л : c5?! — 21. b4!).

Но спустя два года я иначе оценил свой не совсем удавшийся опыт. Во-первых, я стал вообще лучше анализировать и избавился в известной мере от верхоглядства. Во-вторых, этот анализ ввел меня в сложный круг современной теории. Наконец, «горькое» чувство совсем не столь уж плохо. Самодовольство — признак застоя, ограниченности. И в преодолении этих тривиальных качеств — одна из прелестей шахматного творчества.

Уместно вспомнить и афоризм С. Тартаковера: «Шахматы облагораживают человека, так

как они полны разочарований».

Думаю, что молодым шахматистам меньше всего надо опасаться подобных огорчений.

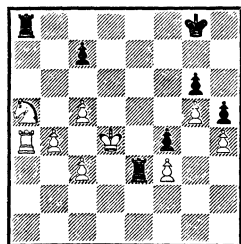
Анализ отложенных партий

Лучший учитель в овладении искусством анализа — практика: учеба проходит и в процессе игры, и при последующем разборе сыгранной партии. Для развития аналитических навыков очень много может дать, например, работа над отложенными позициями. Заметим, что некоторые молодые шахматисты к такой работе пока относятся формально, рассматривая отложенные позиции как какой-то бесполезный груз. Такие шахматисты избегают подолгу сидеть за анализом своих отложенных партий. Немудрено, что при доигрывании очень часто их подкарауливают неожиданные сюрпризы. Но домашний анализ отложенных позиций надо рассматривать и не только с практической точки зрения. Каждая хорошо проанализированная позиция прибавляет умения шахматисту.

Рагозин

Ботвинник

Ленинград, 1930 г.

Перед нами очень острое и поучительное окончание. Положение белых выглядит более

обещающим. В их распоряжении опасная угроза движения пешки по линии «b». Подобные позиции, насыщенные конкретным смыслом, шахматисты иногда называют аналитическими (то есть поддающимися конкретному расчёту).

На протяжении 12 следующих ходов Ботвинник играет по домашнему анализу:

38. b5 Л : f3 39. b6 cb 40. cb Лd8+!

Только так. Ошибочно 40. . . Ле3 ввиду 41. b7 Лd8+ 42. Крс5 f3 43. Кс4, и дела черных плохи.

41. Крс4 Ле3 42. Кс6.

Незаметная неточность. Белые переоценили свои шансы. Правильно 42. Ла2! Лс8+ 43. Крb4 Ле6 44. Крb5 Ле5+ 45. Крb4 Ле6, смиряясь с повторением ходов.

42. . . Ле4+ 43. Кd4.

Нельзя 43. Крb3 ввиду 43. . . Л : a4 44. Кр : a4 f3! 45. К : d8 f2 46. b7 f1Ф 47. b8Ф Фа1+, и черные выигрывают.

43. . . f3 44. Ла2 Лс8+ 45. Крb4!

Другие отступления проигрывали. На 45. Крд3 или 45. Крb3 следует 45. . . Ле7 и Лb7. А после 45. Крд5 Ле7 46. К : f3 решало 46. . . Лd7+! и снова Лb7. Плохо и 45. Крb5 ввиду 45. . . Ле5+ 46. Крb4 Лb8!

45. . . Ле1 46. c4 Ле4 47. Крс3 Ле3+ 48. Крb4 Ле4 49. Крс3 Лd8! 50. Кс6?

Решающая ошибка. Надо было играть 50. Кb3 Ле2 51. Ла1 f2 52. Лf1 Лf8 53. b7 Лb8 54. Ка5, и ничья оставалась вероятной.

50. . . Ле3+ 51. Крb4 Ле2 52. Ла1 f2! 53. К : d8 (не спасало и 53. Лf1 Лf8 54. b7 из-за 54. . . Лb2+! и т. д.) **53. . . Ле1 54.**

Ла8 f1Ф 55. Кс6+ Крг7, и черные вскоре выиграли.

Ботвинник в книге «Избранные партии», изданной в 1938 году, писал в примечаниях к этой партии: «Я очень гордился этим «шлифом», так как до этого был в анализе гораздо слабее».

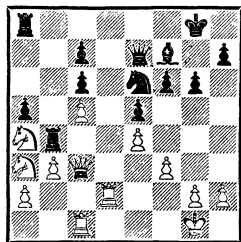
Конечно, «мера анализа» должна быть рациональной. Во многих случаях содержание отложенной позиции нельзя исчерпать конкретным анализом. Тогда главное — почувствовать основные идеи позиции, всевозможные тактические и стратегические тонкости борьбы — иными словами, проникнуться внутренним духом позиции.

Особенно это относится к сложным позициям миттельшпильного типа, как, например, в следующем случае.

Суэтин

Солнцев

Минск, 1952 г.

Как говорится, к анализу этой тактически спокойной позиции трудно подступиться. Шансы могут быть только у белых, ведь черные существенно ослабили пешечную цепь (прежде всего, конечно, на ферзевом фланге). Но пока фигуры черных расположены активно и препятствуют не только вторжению белых, но и вскрытию игры. А без вскрытия игры в центре и на королевском фланге белым нечего и думать о реализации пре-

имуущества. Конечно, здесь нет форсированных путей, хотя без долгих аналитических прикидок не обойтись.

Уже первый ход черных показал, что они в своем анализе учли далеко не все стратегические тонкости борьбы...

41. . . Kd4.

Этот ход позволяет белым с выгодой разменять коней. А ведь конь а3 был лишен перспектив, в то время как конь е6 — гордость черных.

42. Kc2 K : c2 43. Ф : c2 Ce6

44. Lcd1 Lb5 45. Фc3 Le8 46. h3 La8.

Нетрудно убедиться, что перевес белых увеличился. Черные должны пассивно ожидать вскрытия игры. Белые же готовы к давно намеченному подрыву — f3 — f4! Правда, конь пока застрял на краю доски, но и он делает важное дело, ликвидируя контригру на ферзевом фланге.

47. Фе3 Kpg7 48. f4! Le8 49. fe fe 50. Фc3 Cc8 51. Lf1 Lf8 52. Л : f8 Kр : f8.

Новое упрощение также в пользу белых, хотя они отнюдь не стремятся к эндшпилю. Теперь у них отличный «дуэт» тяжелых фигур, а ладья черных пока вне игры. Атака на короля — девиз дальнейших действий белых. Очередная задача — ввести в игру коня.

53. Фf3+ Кре8 54. Lf2 Lb4 55. Kb2! Ca6 56. Фc3 Л : e4.

Черные не выдерживают тяжелой защиты и позволяют белым быстро создать решающую атаку. Но трудно указать удовлетворительную защиту против 57. а3 Lb5 58. Kd3! и т. д.

57. Ф : a5 Cc8 58. Kc4 Lf4 59. Фа8! Фе6 60. Le2 e4 61. Фb8 Lf7 62. Л : e4!

Несложный удар, завершающий план белых.

62. . . Ф : e4 63. Ф : c8+ Кре7 64. Ф : c7+. Черные сдались.

В подобном «безвариантном» анализе надо научиться мыслить схемами, а не ходами: какие фигуры менять, какие оберегать, как располагать свои силы, к какому эндшпилю стремиться и т. п.

Еще одно существенное свойство отложенных позиций заключается в том, что большинство их носит эндшпильный характер. Эндшпиль — не наша тема, но мы пользуемся случаем подчеркнуть важность его изучения. Опыт показывает, что как раз наибольшее число ошибок недостаточно опытными шахматистами совершается в эндшпиле.

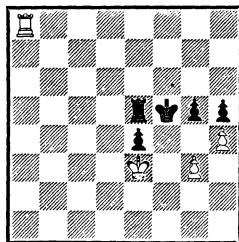
Может быть, малое количество материала на доске делает для молодых шахматистов изучение окончаний скучным занятием. Но мы видели, какие интересные, насыщенные тактикой варианты могут возникнуть в эндшпильных позициях.

Тактика столь же неразделима с эндшпилем, как и другими стадиями партии.

Цинн

Бронштейн

Берлин, 1968 г.

Есть ли у белых ничья? Есть, но отнюдь не «как угодно». К цели вело лишь 75. Lf8+ Kpg4 76. Lg8!, после чего у чер-

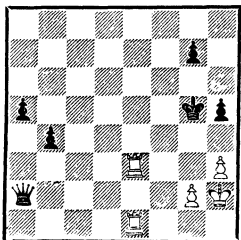
ных возникал своеобразный цугцванг, так как нельзя 76. . . Кр : g3? из-за 77. Л : g5+ Л : g5 78. hg, и белые даже выигрывают.

В партии белые, видимо, надеялись на афоризм Тарраша «ладейные окончания никогда не выигрываются» и продолжали 75. hg? Последовало 75. . . Кр : g5 76. Лg8+ Кpf5 77. Лf8+ Кpg4 78. Лg8+ Лg5 79. Ла8 Кр : g3 80. Кр : e4 h4 81. Ла3+ Кpg4 82. Ла1 h3 83. Кре3 h2 84. Кpf2.

К этой позиции и стремились белые, механически рассчитывая, что после 84. . . Крh3 есть спасительный шах 85. Ла3+, и белый король как будто успевает попасть на g2. Но как гром среди ясного неба последовало 84. . . Ла5! Теперь плохо 85. Лb1 из-за Ла2+, и после 85. Л : a5 h1Ф черные легко реализовали свое преимущество.

Суэтин

Киев, 1965 г.

Мнаçаканян

Дела белых неважны. Стоит ли терять время на анализ? Но ресурсы защиты оказываются очень значительными.

Заметим, что если белым удастся выиграть одну из пешек королевского фланга и затем пожертвовать ладью за пешки «а» и «b», игра может свестись к теоретически ничейному эндшпилю. Но вот вопрос: достаточно ли у белых времени для осуще-

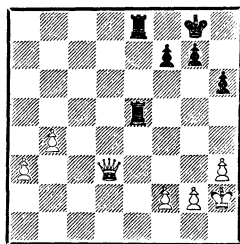
ствления этого плана? Как бы там ни было, первая задача ясна: активизировать ладьи, комбинируя угрозы на обоих флангах.

Готовясь к доигрыванию, я вспомнил сходное окончание.

Портиш

Смыслов

Гавана, 1964 г.

Эта партия продолжалась так: 43. . . Ле2 44. a4? (лучше 44. f4 Ла2 45. Фf3!) 44. . . Л : f2 45. a5 Лb2! 46. Фb5 (не достигает цели 46. b5 ввиду 46. . . Ле5 47. a6 Лb : b5 48. a7 Ла5 49. Фd8+ Крh7 50. a8Ф Л : a8 51. Ф : a8 Ле6, и черные построили крепость) 46. . . Ле4 47. Фb8+ Крh7 48. b5 Леb4 49. b6 Лb5 50. Фа7 f5, и ничья неизбежна.

Доигрывание моей партии с Мнаçаканяном долго шло по домашнему анализу: 42. Лg3+! (нехорошо 42. Ле6? из-за 42. . . Фс4 или 42. . . g6, и белым не удастся координировать действия ладей) 42. . . Крh6 43. Ле8 Крh7 (и в случае 43. . . g6 44. Лh8+ Кpg7 45. Л : h5 черные теряли пешку) 44. Ле7 Фb2 45. Лg5 a4 46. Л : h5+ Кpg6 47. Ла5 a3 48. Леa7.

Здесь кончился домашний анализ. Белые выполнили первую часть своего замысла — выиграли пешку «h» и так расставили ладьи, чтобы при случае угрожать жертвой на a3.

48. . . Фd4 49. Л7a6+ Крh7

50. Лh5+ Kpg8 51. Лha5 Kpf7
52. Ла7+ Кре6 53. Kph1 g6 54.
Л7a6+ Kpf7 55. Ла7+ Kpf6
56. Ла6+ Kpg7 57. Kph2 Kph6.

Теперь к ничьей вело 58. . .
Ла4! Белые же допустили небрежность, которая могла им дорого стоить.

58. Ла7? b3 59. Л : a3 b2?
(правильно 59. . .Фd6+, чтобы на 60. Kph1 ответить 60. . . b2!, и если 61. Ла1, то 61. . . Фd4) 60. Лb7 Фd6+ 61. Лg3!, и все-таки получилась ничья.

В заключение этого раздела — несколько советов.

1. В анализе объективно проигранных позиций попробуйте найти замаскированную ловушку. Тщательно проанализируйте те немногие продолжения, где у вас имеются практические шансы. На практике нередко происходят всякие «чудеса», и благодушно настроенный партнер попадает впросак.

2. Напротив, имея выигранное положение, не «размагничивайтесь». Иначе упомянутые чудеса обратятся против вас!

3. В анализе сложных позиций (если они не носят форсированного характера) не увлекайтесь бесчисленными вариантами. Ограничьтесь общей оценкой перспектив партии и оптимальным «зарядом» конкретных тактических идей, сохраняя запас творческих сил.

Стремление запомнить все возможные и невозможные варианты ведет к тому, что при доигрывании шахматист лишается способности самостоятельно мыслить и, вместо того чтобы искать, думать, исследовать, старается только вспомнить.

4. При анализе позиций эндшпильного типа помните, что

делу может помочь работа над литературой: она позволит связать ваш анализ с теоретическими положениями.

В шахматисте просыпается художник

Даже самые неискушенные шахматисты ценят в своей любимой игре элементы искусства. Но само понятие искусства предполагает изучение методов слушателей музы. Ведь каждый крупный шахматист прежде всего художник — это заметно на его аналитической работе. Поэтому, когда представляется возможность, старайтесь наблюдать за анализом мастеров. Это обогатит ваши аналитические способности. Такие уроки могут быть полезнее иных теоретических лекций. Например, каждый, кто хоть раз наблюдал, как «смотрят» мастера только что сыгранную между собой партию, не может не быть под впечатлением быстроты и точности их анализа.

В молодые годы (да и сейчас!) меня всегда восхищало в подобном анализе редкостное даже для больших мастеров свойство узреть за порой строго математическими, почти мертвыми, абстрактными схемами живую жизнь, неистощимый огонь творчества, душу того или иного конкретного построения.

Остановлюсь на этом вопросе подробнее и приведу несколько примеров.

Моя первая встреча с гроссмейстером состоялась на командном первенстве ВЦСПС 1949 г., где я, еще кандидат в мастера, выступал на 1-й доске за ДСО «Труд». Уже во втором

туре моим партнером оказался тогдашний претендент на первенство мира Болеславский. Готовясь к партии (черными), я решил остановить свой выбор на мало исследованном варианте испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 g6 13. Kf1 Le8 14. Ke3 Kpg7.

Я исходил из того, что на только что закончившемся XVII чемпионате СССР это продолжение удачно применил черными против Болеславского Фурман, где последовало 15. de de, и черные хорошо подготовились к наступлению белых на королевском фланге.

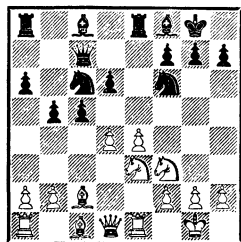
Конечно, я понимал, что меня вряд ли ждет здесь такая «приятная жизнь». Но посоветоваться было не с кем, а любопытство перевесило осторожность.

И вот едва я перевел часы после хода королем, как последовал совсем непредвиденный фланговый удар 15. b4!, и после 15. . . cb 16. cb Kc4 17. K : c4 bc 18. Cb2 стало ясно, что моя позиция неудовлетворительна. Каким-то чудом я спасся в эндшпиле. Не могу не отметить, что Болеславский, отличавшийся исключительной скромностью и добротой, не выразил и тени досады. Напротив, искренне поздравил меня с трудной защитой.

Вскоре мы стали большими друзьями, провели в совместной работе множество часов. Я всегда восхищался не только его замечательным искусством анализа, но и исключительной требовательностью к себе, особенно в изучении проигранных партий.

Болеславский был прежде всего художником шахмат. Порой его не слишком волновал сам результат партии, но он всегда был внутренне обязан в последующем анализе докопаться до истинных пружин ее развития, и всегда его поиски носили конкретный, динамичный характер.

Еще до личного знакомства с гроссмейстером Рагозиным я знал, что он шахматист весьма оригинального мышления, хотя на практике его игра далеко не всегда отличалась ровностью. Но вот в 1955 г. мне довелось с ним работать над одной рукописью, к сожалению, не увидевшей свет. Работа требовала быстрого анализа многих партий с последующим их оперативным комментированием. За редким исключением все эти партии носили подлинно мастерский сложный характер. Нередко в силу рабочей необходимости приходилось отказываться от глубоких, конкретных поисков и становиться в комментариях на проторенный путь оценок из общих соображений. И всякий раз в таких случаях я замечал, как в Рагозине невольно подымался протест. Темп работы порой резко снижался. Но что поделаешь! Ведь просыпался истинный художник, забывавший обо всем, кроме богатства и красоты внутренних идей шахмат. И какими чудесными переливами раскры-

вались в его анализе таинственные связи гармонии шахматных фигур!

Приведенная на предыдущей странице диаграмма показывает позицию, которая возникла в партии Геллер — Котов (XXII чемпионат СССР, 1955).

Последующий замысел белых 16. b3! надолго увлек Рагозина. Действительно, с этого момента завязывается динамичная борьба. Причем ради создания инициативы на королевском фланге белые жертвуют свою центральную пешку e4.

В партии последовало: 16. . . Kb4 17. Сb1 К : e4 18. Сb2 Сb7 19. d5 c4 20. bc bc 21. С : e4 Л : e4 22. Kg5.

Критическая позиция для оценки силы атаки белых. На 22. . . Ле8 может последовать 23. Фg4 с опасной угрозой Ке3—f5—h6. Котов сыграл 22. . . Ле7, но после 23. Фh5 h6 24. Кf5! Л : e1 25. Л : e1 hg 26. Ле3!! Сс8 27. С : g7! попал под сокрушительный разгром. После 27. . . С : g7 28. Ле8+ Cf8 29. Л : f8+ черные сдались. Итак, как будто все шло у белых как по маслу. Комбинационное чутье еще в истоке анализа подсказало Рагозину, что в этой позиции все совсем не просто. Он заметил, что в распоряжении черных на 22. Kg5 была ответная перспективная жертва качества: 22. . . Л : e3! 23. Л : e3 К : d5, что, несомненно, было правильным противодействием. У черных все основания не только ликвидировать атаку белых, но и уравнять шансы. Не проходит, например, 24. Фс2 g6 25. К : h7 Сg7, а в случае 24. Фh5 возможно 24. . . h6. Не случайно Рагозин еще со времен II Москов-

ского международного турнира считался апробированным специалистом по подобным жертвам.

«Волшебным» аналитиком был гроссмейстер Керес. Мне не раз доводилось «заглядывать» во внутреннюю лабораторию этого выдающегося шахматиста. Но, пожалуй, больше всего остался в памяти первый совместный анализ только что закончившейся нашей первой встречи на XVIII чемпионате СССР в 1950 г.

Она протекала с большим перевесом у меня. Применяв белыми новинку в любимом Кересом варианте защиты двух коней, я шаг за шагом, к своему немалому удивлению, без особых хлопот наращивал перевес. Но когда до победы осталось самое малое усилие, я «вспомнил», что играю с великим шахматистом, и, как говорится, не поверив в свое счастье, сделал несколько непостижимо слабых ходов, после чего должен был смириться с ничьей. Мое удивление, пожалуй, еще больше возросло, когда при анализе Керес стал показывать гамму вариантов, многие из которых были несравненно лучше избранных. Тут я впервые почувствовал, как помехой в той или иной партии может порой стать чрезмерно глубокое понимание и видение внутреннего процесса борьбы в шахматах.

Позже мне довелось познакомиться с некоторыми методами домашней тренировки Кереса. Так, например, он любил изучать одну и ту же проблемную позицию с противоположных точек зрения. Предположим, жертвуя пешку за инициативу, он с неистощимой изо-

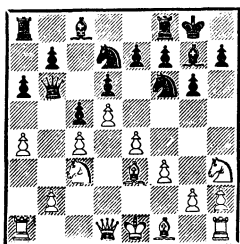
бретательностью изыскивал ресурсы атаки. Но вот наступала «мертвая точка». Керес переворачивал доску на 180° и с такой же изобретательностью и энергией начинал искать ресурсы обороны и контригры.

И снова тот же волшебный огонек, придававший фигурам подлинную жизнь. В итоге он как бы «пропитывался» внутренним конкретным духом позиции.

Моя шахматная жизнь на протяжении ряда лет (примерно с 1963 по 1971 гг.) была во многом связана с Петросьяном. Немало напряженных аналитических часов в поисках неизведанных путей пришлось провести мне в составе «трио» в великолепной компании Петросьяна и Болеславского.

Интересно, что насколько Петросян осторожен и аккуратен в игре, настолько он может быть безудержным и рискованным в домашнем анализе. Жертвы, поиски головоломных комбинаций всегда занимали в его подготовке немалую долю. Он как бы «накачивал» себя всевозможными тактическими хитросплетениями, чтобы быть готовым к любому виду борьбы за доской.

Вспоминается такой эпизод в период подготовки его к матчу на первенство мира 1966 г. Петросьяна вдруг всю увлекла позиция, возникающая после:

1. d4 Kf6 2. e4 g6 3. Kc3 Cg7
4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kbd7
7. Kh3 c5 8. d5 a6 9. a4 Фb6?!

Увлекла прежде всего с точки зрения головоломных осложнений и жертвы ферзя в ряде вариантов, возникающих после 10. a5 Ф : b2 11. Ka4 Фе5 или даже 11. . .Ф : a1?! 12. Ф : a1 К : d5 и т. д.

И хотя Петросян был очень ограничен временем подготовки, и было очевидно, что анализ этой позиции не имеет ровно никакого практического значения, оторвать его от поисков было очень нелегко. Кто знает, может быть, такой уход от рационализма — насущная потребность истинного художника.

Кто помнит, с какой силой и изобретательностью Петросян (особенно в первой половине) играл матч 1966 г., тот может сделать на основании этого примера соответствующие выводы.

Не могу пройти мимо еще одной ассоциации. Осенью 1955 г. мне позвонили из Риги и пригласили на 2—3 недели потренировать юного мастера Талля перед полуфиналом XXIII чемпионата СССР. К тому времени я не раз встречался с Таллем в командных чемпионатах СССР и в общих чертах знал о его большой изобретательности и цепкости. Но вот начались занятия. Таль, в то время очень застенчивый юноша, вряд ли «догадывался» о своем потенциале и был поглощен чисто шахматными проблемами. На одном из первых занятий он стал мне показывать, как сейчас помню, свою партию с Гургенидзе из командного первенства СССР 1955 г. Она протекала в острейшей борьбе и в итоге закончи-

лась вничью. При демонстрации Таль стал сетовать, что отказался от лобовой атаки на короля. В подтверждение своих слов он буквально «выпалил» такой фантастический залп вариантов, которые он видел за доской, этак 20-ходовой дальности при большом разнообразии «прицела», что, не преувеличивая, мне стало ясно: напротив меня сидит не юный мастер, а незаурядный гроссмейстер... Очень жаль, что я забыл эту великолепную импровизацию. Захлестнуло другое. Было очевидно, что Таля ждет блестящее будущее в шахматах. Стремительная действительность не слишком удивила меня.

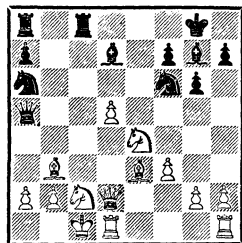
Не бойтесь дерзать

На своем методическом опыте могу сделать вывод, что, как правило, перспективными оказываются те юные шахматисты, которые уже на первых ступенях роста обнаруживают аналитическую любознательность. Пусть их первые опыты не всегда удачны, здесь ценен почин!

Вспоминается разговор с совсем молодым и в то время мало известным шахматистом Геллером в 1947 г. Нынешний лучший знаток староиндийской защиты, он тогда только начинал «вгрызаться» в ее глубины. В то время дебютная теория стояла гораздо ниже ее нынешнего состояния, и для многих вариантов характерным было «приклеивание» категорических ярлыков на основании одной-двух партий.

И вот тогда Геллер не на шутку увлекся анализом партии Алаторцев — Кашляев (Москва, 1945), где встретился ак-

туальный в те годы вариант системы Земиша: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. f3 d6 6. Ce3 e5 7. Kge2 ed 8. K : d4 c6. В партии далее последовало: 9. Kc2 Le8 10. Фd2 d5 11. 0—0—0 Фа5 12. cd cd 13. ed b5! 14. C : b5 Cd7 15. Cc4 Лec8 16. Cb3 Ка6 17. Ke4.

17. . . Kb4 18. Kc5 Kf : d5 19. a3! Lab8 20. ab K : b4 21. Ф : d7, белые остались с решающим материальным перевесом.

Геллер рассказывал, что он в течение долгого времени буквально жил этой партией, она преследовала его даже ночью. И, распутывая сложнейший клубок конкретных возможностей, Геллер, по его словам, не только нашел целый ряд усиления для черных, но и по-настоящему почувствовал сущность многих идей староиндийской защиты. Я не знал тонкостей его анализа, но после разговора заинтересовался этой партией и обратил внимание на позицию, представленную на диаграмме. Вместо 17. . . Kb4 напрашивается жертва 17. . . Л : c2+ с примерным вариантом 18. Kр : c2 Kb4+ 19. Kрb1 Cf5!, и атака черных очень опасна. Думается, что есть над чем подумать и в другие моменты этой напряженной тактической борьбы.

Заметим также, что кроме гамбитного пути черные могут

продолжать вместо 13. . . b5 — 13. . . Ка6 14. g4 Cd7 15. Kpb1 Лae8 16. Cd4 Kb4 17. К : b4 Ф:b4 18. Сg2 Лс4, с хорошей контригрой (Шайтар — Эли-сказес, X Олимпиада, 1952).

Где сочетается необходимое с полезным

Молодым шахматистам, желающим повысить уровень своей игры, важно, даже необходимо, сделать анализ неотъемлемой частью своей домашней тренировки. Исходные позиции могут (и должны!) быть самыми разнообразными (ведь на практике приходится иметь дело со всевозможными ситуациями). Но все же, безусловно, крен следует делать на сложные построения миттельшпиля, насыщенные тактическим содержанием... Большой частью такому стандарту вполне удовлетворяют позиции, возникающие при переходе из дебюта в миттельшпиль в современных началах. Не случайно именно на таких проблемных построениях оттачивают свое аналитическое мастерство сильнейшие шахматисты. При этом как бы достигается двойная цель: развитие аналитических навыков и проникновение в дебри той или иной дебютной системы, взятый «на вооружение».

Какое богатство возможностей открывает, например, перед любителями головоломных атак следующий вариант системы Со-зина в сицилианской защите: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Сс4 e6 7. Се3 Се7 8. Фе2 a6 9. 0—0—0 Фс7 10. Сb3 Ка5 11. g4 b5 12. g5 К : b3 13. ab Kd7.

Возникает проблема выбора

между позиционным ведением штурма: 14. h4 b4 15. Ка4 Кс5 16. Kpb1 Сb7 17. h5 и острым гамбитным продолжением: 14. Kf5!? ef 15. Kd5 Фd8 16. ef Сb7 17. f6 gf 18. Lhe1, с необозримыми осложнениями. В обоих случаях пока нет сколько-нибудь определенной оценки.

Вообще сплошь и рядом по мере углубления в дебри таких позиций оценка не только не проясняется, но чаще перед шахматистом предстает еще более запутанная картина.

Но это не должно смущать аналитика.

Познание сложнейших, практически неисчерпаемых позиций раскрывает огромный простор для развития самых разнообразных сторон шахматного мышления. В итоге наряду с развитием аналитических данных возрастет истинное понимание шахматного творчества, не укладывающегося в какие-либо формальные рамки. Далее, чем глубже анализ позиций при переходе из дебюта в миттельшпиль, тем большее преимущество вы получаете перед будущими противниками. А в дебютной подготовке едва ли не главное для шахматиста-практика — постоянно быть впереди в своих «производственных секретах».

Итак, старайтесь быть шахматными Шерлоками Холмсами. И помните, что всякий раз докопаться до сущности проблемы можно в сочетании кропотливости и изобретательности, достойной хитроумного «детектива».

Далеко не все позиции, возникающие при переходе из дебюта в миттельшпиль, насыщены конкретным содержанием. Но

всегда после завершения мобилизации возникает определенный комплекс стратегических и тактических проблем (если, конечно, в дебюте одна из сторон не допустила какие-либо крупные ошибки, позволяющие партнеру быстро достичь весомого перевеса).

Поэтому, изучая варианты, надо прежде всего стараться видеть «физический смысл» — внутренние стратегические и тактические идеи. Словом, при изучении дебюта (т. е., в сущности, конкретного миттельшпиля) надо не столько стремиться запоминать варианты, сколько изучать возникающие здесь важнейшие критические позиции. Иначе за деревьями можно не увидеть леса!

Рассмотрим следующий пример. В разменном варианте слоньянской защиты после 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. cd cd 5. Kc3 Kc6 6. Cf4 издавна является проблемой: какой способ защиты более рационален — 6. . . Cf5 7. e3 e6 или 6. . . e6? Естественно, на каждую из этих тем сыграно множество партий. Если отбросить всевозможные тактические детали, можно сделать такой стратегический вывод. При первом способе успешно разрешается проблема развития белопольного слона черных, но, как ни парадоксально, он заметно отключается от защиты ферзевого фланга. Сопоставляя различные партии, можно подметить общую черту: в этом случае белые чаще стремятся завязать активную игру именно на ферзевом фланге.

Поучительно, например, развите партии Ботвинник — Таль (матч, 1961), где было: 8. Cb5

Cb4 9. Ke5 Фа5 10. C : c6+ bc 11. 0—0 C : c3.

Нелегкая игра у черных и в случае 11. . . Lc8 12. Ka4 0—0 13. a3 Ce7 14. b4 или 11. . . c5 12. Kc6 Фа6 13. Фа4 Ф : a4 14. K : a4 Lc8 15. K : b4 cb 16. Lf1 с сильным давлением у белых на ферзевом фланге.

12. bc Ф : c3 13. Фc1! 14. Lf : c1 0—0 15. f3 h6 16. K : c6 Lfe8 17. a4 Kd7 18. Cd6 Kb6 19. Cc5 Cd3 20. K : a7!, и белые достигли своей цели.

При 6. . . e6, как показывает практика, напротив, черные, как правило, должны опасаться атаки на королевском фланге.

Приводим две партии для самостоятельного изучения.

Липницкий — Смыслов. 7. e3 Ce7 8. Cd3 Kb4? 9. Cb1 0—0 10. a3 Kc6 11. Фd3 Cd7 12. h4 Фb6 13. Ke5! Lfd8 14. Ла2 Kpf8 15. g4 K : e5 16. de Ke4 17. f3 K : c3 18. Ф : h7 Kpe8 19. bc Lde8 20. Kpf2 Cf8 21. g5! Lc4 22. Kpg3 Kpd8 23. Фg8 Kpc7 24. Ф : f7 Cc5 25. Cd3 Л : c3 26. Лb1 Лb3 27. Лc1 Фа5 28. Лac2 b6 29. Фе7! Л : d3 30. Л : c5+ bc 31. Л : c5+ Ф : c5 32. Ф : c5+ Cc6 33. Фd6+ Kpb6 34. a4 Le8 35. g6 a5 36. Cg5 Lc8 37. Cd8+ Kpb7 38. Фе7+ Kpb8 39. C : a5 Лb3 40. Cb4 d4 41. Cd6+ Кра8 42. Ф : e6. Черные сдались.

Портиш — Петросян. 7. e3 Cd6 8. Cg3! 0—0 9. Cd3 Le8 10. Ke5 C : e5 11. de Kd7 12. f4 Фb6? 13. 0—0! Ф : e3+ 14. Kph1 Фb6 15. Фh5 Kf8 16. Lf3 Kg6 17. Cf2 Фd8 18. Kb5 Kce7 19. Kd6 Cd7 20. Ch4 Фb6 21. Lh3 h6 22. Cf6 Ф : b2 23. Lf1 Kf5 24. C : f5. Черные сдались.

Итак, современный дебют неразрывно связан с последующим миттельшпилем. Так что во мно-

гом работа над дебютом одновременно служит и познанием миттельшпиля. Очень важно всякий раз раскрывать стратегическое содержание тех или иных дебютных вариантов.

О технике дебютной подготовки

Работая над дебютным анализом, шахматист невольно сталкивается с очень важной задачей — правильной организацией труда. Что и говорить, без должного порядка нельзя рассчитывать на успех в шахматах.

В работе над дебютным репертуаром это выражается в верном подборе теоретической информации для анализа. Действительно, без необходимого материала для суждений трудно представить дальнейший серьезный анализ. Не менее важна привычка к систематизации, порядку в комплексе шахматных конкретных и общих знаний.

Справедливости ради должен отметить, что мой опыт общения со многими еще неискушенными молодыми шахматистами показывает, что мини-картотеки сейчас стали весьма модным и распространенным явлением.

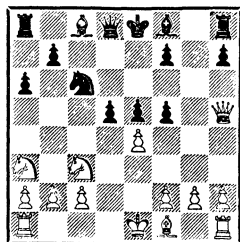
Но вот в сборе информации важно чувство меры. Надо учитывать, что в практических делах подбор материала для дебютного репертуара следует ограничивать только партиями, наиболее существенными в теоретическом отношении (именно так делают гроссмейстеры и мастера). Иначе вы рискуете «утонуть» в обилии материала (вообще-то создание картотек энциклопедического характера —

дело шахматных клубов, притом высокого ранга).

Поэтому на первых порах, вероятно, целесообразно выписывать интересующие вас партии целиком с важнейшими конкретными примечаниями в дебюте и миттельшпиле. Подобный сбор материала весьма кропотлив, но это, несомненно, облегчит последующий анализ, сделает его более продуктивным.

Безусловно, научиться выбирать наиболее существенные партии, т. е. информацию, заслуживающую полного доверия, дело не простое. Здесь как раз чрезвычайно полезна помощь тренера или более сильного и опытного шахматиста. Впрочем, не надо преувеличивать трудности в самостоятельности решения. На помощь, например, всегда можно призвать актуальную теоретическую периодику.

Предположим, вас интересует острый вариант сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. C : f6 gf 9. Ka3 f5. Как при этом пройти мимо следующей комбинационной борьбы идей, которые, например, встретились в партии Кузьмин — Купрейчик (Минск, 1971), опубликованной в свое время как в журнале «Шахматы в СССР», так и ряде других периодических изданий?

В этой партии последовало
10. Фh5 d5!

Возникает исключительно острая игра, насыщенная богатыми комбинационными возможностями. На примере следующего анализа попробуем дать иллюстрацию только что приведенным рассуждениям о работе над информацией при одновременном прослеживании развития дебютных идей в миттельшпиле.

11. К : d5(?)

Сравнение с другими ниже приведенными партиями показывает, что этот естественный ход оказывается не лучшим и дает черным опасную инициативу. Также превосходная игра у черных после 11. Кс4 Сb4! 12. 0—0—0 С : с3 13. Л : d5 Фf6 14. bc Ce6 15. Kd6+ Kpf8 16. Лс5 fe 17. К : b7 Сс8 18. Л : с6 Ф : с6 19. Ф : e5 f6 20. Фс5+ Ф : с5 21. К : с5 f5, и эндшпиль к выгоде черных; или 11. 0—0—0 С : а3 (заслуживает внимания 11. . .Kd4!?) 12. ba fe! (лучше, чем 12. . .Kd4 13. ef! Фа5 14. Л : d4 ed 15. Сb5+ab 16. Ле1+ с опасной атакой) 13. Л : d5 Фе7 14. К : e4 Ф : а3+ 15. Kpd1 Ce6 16. Kd6+ Кре7 17. Фg5+ Kpf8 18. Фh6+, ничья (Фишер — Селдер, сеанс одновременной игры, Буэнос-Айрес, 1971)

Вероятно, лучше всего здесь белым нужно продолжать 11. ed С : а3 12. ba Фа5 13. Kpd2 Ke7 14. Фе2 (14. Сс4 парируется путем 14. . .Ce6!) 14. . .e4 15. Фс4 Cd7 16. Фb4 Фс7 17. Лd1 Фе5 с примерно равными шансами (Желяндинов — Купрейчик, первенство СССР, 1970).

Безусловно, этот момент — важнейший в стратегическом развитии данной партии. Имен-

но здесь также требуется как можно более точная теоретическая информация.

Но для молодого шахматиста не менее поучительно и последующее развитие миттельшпиля, который мы даем с необходимыми краткими примечаниями.

11. . .С : а3 12. ba Фа5+ 13. с3.

В партии Буца — Унгуреану (чемпионат Румынии, 1973) было: 13. Kpd1?! Ce6 14. Kf6+ Кре7 15. ef Лад8+ 16. Cd3 Фс3 17. Лс1 Сс4 18. Ke4 Л : d3 19. cd Ф : d3+ 20. Kd2 Лhd8 21. Фg5+ f6 22. Фg7 Cf7 23. Фh6 Kd4! 24. Лс7+ Лd7 25. Л : d7+ Кр : d7, и черные вскоре выиграли.

13. . .Ce6 14. 0—0—0 fe (очень хорошо и 14. . . 0—0—0) 15. Kf6+ Кре7 16. К : e4 Ф : а3+ 17. Kpd2.

В случае 17. Крс2 черные форсированно выигрывают, продолжая 17. . .Фа4 18. Kpd3 Лад8 19. Кре3 Ф : d1 20. Фh4 Kpd7. 17. . .Лад8+ 18. Cd3 f5!

Оба короля «гуляют» по центру. Но в то время как черный король находит надежное укрытие на поле «с8», у белого нет хорошего пристанища. Позиция белых проиграна.

19. Фh4+ Kpd7 20. Kg5 e4 21. К : e6 Кр : e6 22. Фh6+ Kpd7 23. Сс4 Фb2+ 24. Кре3+ Крс8 25. Фg7 f4+ 26. Кр : f4 Ф : f2+ 27. Kpg5 Ф : g2+. 0 : 1. Белые сдались.

Итак, целесообразная экономия в выборе информации и умение определить ценность дебютных идей создают основные предпосылки для самостоятельного анализа.

Практические советы

Безусловно, владение общими принципами способствует сознательному восприятию дебютных вариантов и делает мышление более экономным и действенным. Но все же настоящее знание дебютной теории невозможно без развития специальной памяти. Память следует упражнять регулярной и разумной тренировкой.

С первых шагов нужно остерегаться «зубрежки» многотомных энциклопедий. Она может лишь убить живой интерес к шахматам, а следовательно, и способности шахматиста.

Правильно работать над дебютом можно только при совершенствовании общего уровня игры. Изучать дебют нужно вместе с миттельшпилем, его идейным содержанием.

Чем следует руководствоваться при выборе дебюта? Эта задача возникает перед каждым шахматистом. Не надо стремиться запомнить как можно больше вариантов, но и вряд ли стоит злоупотреблять одним и тем же построением. Для турнирной практики нужно создать определенный дебютный репертуар, состоящий из ограниченного числа тщательно отработанных систем.

Способы работы над теорией дебюта во многом зависят от характера шахматиста. Больше или меньше разнообразие схем, углубленная разработка узкого круга вариантов или игра на различные по стратегическим характеристикам позиции — это дело вкуса. Общих рецептов нет.

А вот взять за правило учить-

ся на собственных и чужих партиях и не повторять ранее допущенных ошибок — это уже патентованный рецепт для всех. И вот к нему иллюстрации.

Со времени партии **Левенфиш — И. Рабинович** (XI первенство СССР, 1939 г.) известно, что после 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f4 неудовлетворительно продолжение 6. . . Cg7? (правильно 6. . . Kc6 или 6. . . Kbd7), так как у белых есть сильнейший прорыв в центре — 7. e5! de 8. fe, и как в случае 8. . . Kfd7 9. e6!, так и в случае 8. . . Kd5 9. Cd5+ Kpf8 10. 0—0! белые едва ли не форсированно выигрывают.

Хотя со времени этой партии прошло свыше 30 лет, число попадающих в эту ловушку, исправно записанную буквально во все дебютные руководства, не уменьшается.

Еще совсем недавно на командном первенстве СССР в Риге (1968 г.) в партии **Шияновский — Румянцев** черные, не подозревая об опасности, сыграли 6. . . Cg7? и после 7. e5 de 8. fe Kd5 9. Cb5+ Kpf8 10. 0—0 C : e5 11. Ch6+ Kpg8 12. K : d5 Ф : d5 13. Kf5 Фc5+ 14. Ce3 сдалась. У этой партии было немало предшественниц. Вот две: **Олифер — Левитан** (1959 г.) и **Шварц — Марквардт** (Берлин, 1950 г.). В первой еще были сделаны ходы 14. . . Фc7 15. Kh6+, а в последней черные сопротивлялись до мата: 15. . . Kpg7 16. Л : f7×!

Конечно, мало кому удастся избежать ловушек в дебюте. Но если такие аварийные случаи предавать забвению, есть большая опасность повторить курс

горького обучения. Чтобы избежать подобных неприятностей, нужно взять за привычку разбирать свои дебютные ошибки, последовательно накапливая и пополняя ценный опыт.

И еще раз заметим, что при построении своего дебютного репертуара молодым шахматистам целесообразно применять системы, насыщенные острой борьбой.

* * *

Хотя наша тема — «Лаборатория шахматиста» — далеко еще не исчерпана, мы подошли к концу изложения. Разумеется, в практике домашней работы шахматиста так много индивидуально-го и так много еще не изученного, что для дальнейших исследований на ту же тему остается широкий простор. Автор же хотел лишь поставить некоторые проблемы и наметить пути их решения.

Лабораторная работа шахматиста (как и любая другая, впрочем, в которой участвуют доска и фигуры) очень интересна, хотя молодые растущие шахматисты не всегда оценивают ее по достоинству. Если эта книга поможет им не только понять необходимость, но и ощутить увлекательность аналитической работы, автор будет считать, что он свою задачу выполнил.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Пути и средства совершенствования	4
Альфа и омега мышления шахматиста	—
Взаимосвязь стратегии и тактики	7
Расчет вариантов и комбинации	8
О методике оценки позиции	12
План	14
Выбор хода	18
Партия — единый процесс борьбы	21
Связь дебюта с серединой игры	22
Тактическое использование дебютного перевеса	23
Переход в сложный эндшпиль	24
Позиционное равновесие при переходе в миттельшпиль	25
Еще раз об основных принципах дебюта	26
Об открытых и закрытых дебютах	29
О стадии перехода в эндшпиль	33
Взаимная ценность фигур	38
В домашней лаборатории	41
О работе над своими партиями	43
Изучение партий мастеров	47
Работа над литературой	54
Пробный камень мастерства	56
Анализ отложенных партий	57
В шахматисте просыпается художник	61
Не бойтесь дерзать	65
Где сочетается необходимое с полезным	66
О технике дебютной подготовки	68
Практические советы	70

Алексей Степанович Суэтин **ЛАБОРАТОРИЯ ШАХМАТИСТА**

Заведующий редакцией Э. П. Киян
Редактор Ф. М. Малкин
Художник В. В. Федоров
Художественный редактор Ю. В. Архангельский
Технический редактор С. С. Басипова
Корректоры З. Г. Самылкина, Л. В. Чернова

ИБ № 440 Сдано в набор 15 08 77 Подписано к печати 02 06 78.
А00479 Формат 60×90/16 Бумага для глубокой печати Гарни-
тура «Литературная» Высокая печать Усл. п. л. 45 Уч.-изд.
л. 4,53 Тираж 100 000 экз. Издат. № 5765 Зак. 431 Цена 35 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»
Государственного комитета Совета Министров СССР по делам
издательств полиграфии и книжной торговли 103006 Москва,
Каляевская ул. 27 Отпечатано с матриц ордена Октябрьской
Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Об-
разцовой типографии им. А. А. Жданова на Ярославском поли-
графкомбинате Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательств полиграфии
и книжной торговли 150014 Ярославль, ул. Свободы, 97